

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕССЪ

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Восьмая сессія.

II*).

Восьнадцатаго августа закрыта сессія международного статистического конгресса въ ПетербургѢ. Пройдетъ конечно не мало времени, пока появится полный официальный отчетъ объ этомъ конгрессѢ, съ стенографированными преніями и рѣчами и съ полными докладами по всѣмъ вопросамъ программы, которые были рассмотрѣны. Но потребность хотя въ сжатомъ отчетѢ, съ оцѣнкою, что сдѣлано конгрессомъ по каждому пункту его программы и какихъ результатовъ можно ожидать отъ петербургской сессіи, какъ для международной, такъ и для отечественной статистики, особенно ощутительна именно теперь, пока въ обществѢ еще не исчезъ интересъ, возбужденный въ предшествующемъ присутствіемъ въ русской столицѢ лучшихъ представителей официальной статистики и научной ея разработки.

Чтобы хотя отчасти удовлетворить этой потребности, мы постараемся представить, насколько это возможно въ настоящее время, вѣрную картину трудовъ конгресса въ его исторической связи съ предшествовавшими конгрессами и сдѣлать оцѣнку этихъ трудовъ.

Мысль объ избраніи Петербурга мѣстомъ для одной изъ сессій международного статистического конгресса, впервые была высказана въ БерлинѢ въ 1863-мъ году, и встрѣченная самымъ радушнымъ обра-

зомъ, не переставала повторяться и на двухъ послѣдующихъ сессіяхъ флорентинской и гагской, въ 1867 и 1869 годахъ. Извѣстно, что Россія не принимала участія въ двухъ первыхъ конгрессахъ, брусельскомъ и парижскомъ въ 1853 и 1855 годахъ, въ первомъ повидимому по недовѣрью тогдашней русской администраціи къ пользѣ подобныхъ международныхъ съѣздовъ, во второмъ, по причинѣ войны Россіи съ Франціею. На вѣнскомъ конгрессѣ въ 1857-мъ году было уже 3 представителя изъ Россіи, въ томъ числѣ одинъ оффиціальный (И. В. Веннадскій), одинъ отъ русскаго географическаго общества (Е. И. Ламанскій); на лондонскомъ и берлинскомъ конгрессахъ русскихъ было уже до 13-ти человѣкъ. Дѣятельная роль, принятая русскими съ перваго появленія ихъ на конгрессахъ, скоро расположила къ нимъ лучшихъ дѣятелей иностранной статистики, и потому неудивительно, что при открытіи преній въ Берлинѣ объ избраніи мѣста для будущаго конгресса, представитель Великобританіи, д-ръ Фарръ, по поводу предложенія г. Корренти о перенесеніи слѣдующаго конгресса въ столицу итальянскаго королевства, заявилъ, что онъ готовъ согласиться на этотъ выборъ, но при этомъ напомнилъ, что конгрессъ не посѣщалъ еще изъ сѣверныхъ странъ Россію. Слова эти были встрѣчены обычнымъ: Hear! Hear! (Слушайте). „Въ Лондонѣ, какъ и здѣсь (т. е. въ Берлинѣ), — продолжалъ онъ, — представители Россіи были многочисленны и оказали намъ существенную помощь. Мы были съ ними въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, и я думаю, что выражу столько же чувства цѣлаго конгресса, сколько и свои собственные, сказавъ, что мы чрезвычайно имъ обязаны и что конгрессъ долженъ когда-нибудь посѣтить С.-Петербургъ (слушайте!)“¹⁾.

Но не всѣ были столь же дружелюбно расположены къ Россіи, какъ тотъ представитель Великобританіи; не слѣдуетъ забывать, что то былъ 1863-й годъ и что въ Европѣ было тогда не мало людей относившихся враждебно къ Россіи. Поэтому нѣкоторыми членами конгресса дѣлались попытки отклонить конгрессъ отъ мысли о Россіи, подъ благовиднымъ предлогомъ, что для успѣха международнаго конгресса, мѣсто для него избранное должно обладать двумя условіями: быть волюнѣ нейтральнымъ, и имѣть выгодное географическое положеніе, для большаго доступа статистикамъ всѣхъ сторонъ. Такого мѣстомъ представлялась Швейцарія²⁾.

Поддерживая доктора Фарра въ его предложеніи имѣть въ виду для будущихъ конгрессовъ Петербургъ и отвѣчая недоброжелателямъ

Россіи, организаторъ и душа берлинскаго конгресса, докторъ Ангель между прочимъ сказалъ слѣдующее: „При выборѣ мѣста для конгресса, кромѣ географическаго положенія, кромѣ политическихъ условій страны необходимо принимать еще третье условіе во вниманіе, именно возможность подготовки конгресса съ такимъ направленіемъ, чтобы работы слѣдующаго конгресса находились въ гармонической связи съ работами предшествующаго. И если я смѣю высказать искреннія чувства въ отношеніи этого третьяго пункта, то я думаю, что не могло ускользнуть, что русскіе со времени появленія своего на статистическихъ конгрессахъ, не взирая на дальность разстояній, принадлежали къ числу вѣрнѣйшихъ, многочисленнѣйшихъ и прилежнѣйшихъ его посѣтителей. И нынѣшній разъ представители этой обширной имперіи такъ дружно и усердно поддерживали насъ — достаточно напомнить, что почти всѣ они явились предъ вами докладчиками и я чувствую себя обязаннымъ выразить имъ за то специально мою благодарность и увѣренъ, что благодарность эта найдетъ отголосокъ въ собраніи“.

Обращаясь къ географическому дѣленію Европы въ отношеніи конгресса, сдѣланному Фарромъ, на сѣверную и южную, и къ правамъ первой и другой; видѣть у себя конгрессъ, д-ръ Ангель заключилъ свою рѣчь предложеніемъ: имѣть слѣдующій конгрессъ въ одной изъ странъ южной Европы, и слѣдующій за нимъ въ одной изъ странъ сѣверной Европы, и если Россія пожелаетъ принять его у себя, то въ Петербургѣ³⁾.

Предложеніе д-ра Фарра и д-ра Ангеля было поддержано также и представителемъ Америки г. Регглесомъ⁴⁾. При такой постановкѣ вопроса, и по недостатку положительныхъ полномочій на приглашеніе конгресса, подобно итальянскому и швейцарскому уполномоченнымъ, въ столицу своего отечества, главному представителю Россіи, г. Сетенову, оставалось сказать, „что деликатный вопросъ о выборѣ мѣста для конгресса не можетъ подлежать длиннымъ дебатамъ, а долженъ бы рѣшиться довольно единодушно, и что для достиженія этого единодушія, онъ готовъ подать голосъ безразлично въ пользу Турина или Берна, сохраняя за собою право пригласить конгрессъ отъ имени своего правительства въ Россію, какъ только конгрессъ выразитъ свое желаніе довольно единодушно“⁵⁾. По обычаю прежнихъ конгрессовъ, окончательный выборъ мѣста для слѣдующей его сессіи былъ предо-

¹⁾ Rechenschafts-Bericht über die fünfte Sitzungsperiode des internationalen statistischen Congresses in Berlin. II Band. Berlin. 1865 стр. 522—523.

²⁾ Ibid. стр. 522.

³⁾ Rechenschaftsbericht über die V Sitzungsperiode des Congresses in Berlin. II. стр. 522.

⁴⁾ Ibid. стр. 525.

⁵⁾ Ibid. стр. 525.

ставленъ берлинской организаціонной комиссіи подъ условіемъ, что приметъ въ соображеніе желанія и заявленія, высказанныя въ браціи¹⁾.

Рѣшеніе, какъ извѣстно, оказалось въ пользу новой столицы итальянскаго королевства — Флоренціи.

Въ послѣднемъ засѣданіи флорентинскаго конгресса, когда открылись обычные пренія о выборѣ мѣста для слѣдующаго конгресса (Фаррѣ²⁾) снова выдвинулъ на первый планъ Россію и высказалъ, что если Россія пригласитъ конгрессъ къ себѣ, то это приглашеніе слѣдуетъ принять по двумъ главнымъ причинамъ: „во-первыхъ—говорить о ней—Россія обладаетъ многочисленнымъ народонаселеніемъ, ея производительность громадна, и статистическій матеріалъ въ ней изобилуетъ; затѣмъ Россія переживаетъ великую соціальную реформу, которая дѣлаетъ изученіе ея въ статистическомъ отношеніи весьма интереснымъ: я хочу сказать объ уничтоженіи крѣпостного состоянія. Главнѣйшей этой великой имперіи, принявъ эту мѣру, сдѣлалъ огромный шагъ на пути цивилизаціи, и я весьма желалъ бы, чтобы конгрессъ посѣтилъ эту страну, дабы ознакомиться съ счастливыми результатами одной изъ величайшихъ мирныхъ революцій, когда-либо совершившихся въ мірѣ.“

„Я думаю, никто не сомнѣвается здѣсь, что Россія въ состояніи принять у себя конгрессъ. По опыту прежнихъ конгрессовъ, мы знаемъ, что представители Россіи особенно отличаются своимъ знаніемъ почти всѣхъ языковъ, и въ этомъ отношеніи они оказали положительныя услуги на лондонскомъ конгрессѣ. Что я говорю о лондонскомъ конгрессѣ, то безъ сомнѣнія г. Энгель засвидѣтельствуетъ о берлинскомъ“.

Поэтому г. Фаррѣ предлагалъ, чтобы слѣдующій конгрессъ собрался въ Россіи, а въ случаѣ отсутствія приглашенія съ ея стороны въ Швеціи, Даніи или Голландіи, или наконецъ въ Швейцаріи. Дѣйствительно приглашенія со стороны Россіи на флорентинскомъ конгрессѣ не послѣдовало, и даже гг. Энгель и Шюза прямо заявили, что въ частномъ совѣщаніи официальныхъ делегатовъ нѣкоторыхъ странъ, по поводу вопроса о мѣстѣ будущаго конгресса, главный представитель Россіи, директоръ центрального статистическаго комитета, заявилъ не отъ имени своего правительства, а лично отъ своего имени, что русское правительство желало бы, чтобы *на сей разъ* конгрессъ не сдѣлалъ ему чести засѣдать въ Петербургѣ. Изъ всѣхъ названныхъ г. Фарромъ странъ, одна Голландія явилась съ категорическимъ

и самымъ жаркимъ приглашеніемъ конгресса къ себѣ и результатомъ этого было, что седьмой международный статистическій конгрессъ засѣдалъ въ Гагѣ.

Въ заключительномъ засѣданіи гагскаго конгресса, первое предложеніе объ избраніи Петербурга для восьмой сессіи исходило отъ представителя Австріи, г. Фиккера¹⁾. Напомнивъ о готовности Россіи съ 1863-го года видѣть у себя конгрессъ, на безпримѣрное развитіе Россіи въ послѣднія полтора столѣтія, на новую эру открывшуюся съ уничтоженіемъ крѣпостного права и на быстрые успѣхи статистики въ послѣднее время г. Фиккеръ высказалъ съ своей стороны, что въ настоящее время самымъ рациональнымъ представляется выборъ Петербурга, хотя къ числу сопослѣдователей чести видѣть у себя конгрессъ присоединилась еще и Венгерія.

Представитель официальной статистики въ Голландіи, г. Баумлауеръ, напомнивъ о духовной связи существующей со временемъ Петра Великаго между этою страной и Россіею, выразилъ, что „это въ нѣкоторомъ родѣ обязанность конгресса принять приглашеніе слѣдующей его сессіи въ столицу этой великой имперіи“²⁾.

Г. Фаррѣ повторилъ почти тоже, что было имъ сказано въ Берлинѣ и во Флоренціи, отозвавшись при этомъ съ большимъ одобреніемъ объ участіи русскихъ въ пяти послѣднихъ конгрессахъ и о докладахъ, читанныхъ ими въ Гагѣ, и заключилъ словами: „Для насъ важно изучить на мѣстѣ этотъ замѣчательный народъ. Я думаю, что конгрессъ могъ бы дать значительный толчокъ изученію статистической науки и ея приложенію въ Россіи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, и еслибы и обладалъ краснорѣчіемъ гг. Баскале, Дюпре, то я прибавилъ бы, при современномъ положеніи Европы я приглашаю, им. гг., согласиться на предложеніе моихъ почтенныхъ товарищей, и рѣшить, что слѣдующій конгрессъ состоится въ Петербургѣ“³⁾.

Придерживаясь прежнихъ традицій, конгрессъ не сдѣлалъ окончательнаго постановленія по этому вопросу и предоставилъ рѣшеніе организаціонной комиссіи, которая, принявъ въ соображеніе заявленія, сдѣланныя нѣкоторыми членами, и взвѣсивъ права тѣхъ странъ, которыя предлагали себя для засѣданій конгресса, единогласно избрала въ засѣданіи своемъ 11-го марта 1870-го года, — Петербургъ для восьмой сессіи конгресса. Рѣшеніе это было принято и утверждено русскимъ правительствомъ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. стр. 526.

²⁾ Compte rendu des travaux de la VI Session du Congrès international de Statistique réuni à Florence, 1868. стр. 453.

³⁾ Ibid. стр. 461—462.

¹⁾ Compte rendu des travaux de la septième session 2-c partie. стр. 509—510.

²⁾ Ibid. стр. 510.

³⁾ Ibid. стр. 511.

⁴⁾ Compte rendu des travaux de la septième session. 2-c partie. Introduction. стр.

Если мы остановились довольно долго на вопросѣ о томъ, какъ совершилось избраніе Петербурга для международнаго статистическаго конгресса, то единственно потому, что въ нашей публикѣ изложенное нами было мало извѣстно, и даже въ печати высказывались мысли, что конгрессъ попалъ къ намъ чуть не нечаянно. Изъ приведенныхъ нами отрывковъ рѣчей наиболѣе уважаемыхъ представителей европейской статистики, легко убѣдиться, что уже съ 1863-го года конгрессъ стремился въ Россію и лишь по недостатку официальныхъ и дружественнаго приглашенія съ ея стороны, долженъ былъ сдерживать это стремленіе. Лишь въ Гагѣ главный представитель Россіи, г. Семеновъ заявилъ наконецъ торжественно къ общему удовольствію всего собранія, „что достоинство великой націи, какова Россія, не позволяло ему вызывать рѣшенія конгресса въ пользу выбора Петербурга; но что въ виду единодушнаго и почти свободно выраженнаго желанія собранія перенести туда слѣдующій съѣздъ, онъ считаетъ особенную честь пригласить конгрессъ въ Россію отъ имени своего правительства, уполномочившаго его на то“¹⁾.

Заявленіе это было принято самымъ сочувственнымъ образомъ, потому что въ Гагѣ желаніе иностранцевъ ѣхать въ Петербургъ было высказываемо ими непритворно; постоянно русскимъ членамъ предлагался вопросъ: будетъ ли конгрессъ приглашенъ русскимъ правительствомъ?

Приготовленія къ конгрессу въ Петербургѣ начались лишь по изданіи нидерландскою организаціонною комиссіею въ декабрѣ 1870 года отчета о гагской сессіи конгресса, и по окончаніи обычныхъ дипломатическихъ сношеній между голландскимъ и русскимъ правительствами, о готовности послѣдняго принять конгрессъ у себя. Политическія обстоятельства Европы вынудили русское правительство отсрочить VIII-ю сессію конгресса на одинъ годъ противъ установленнаго обычая двухлѣтнаго срока и назначить ее не въ 1871-мъ, а въ 1872-мъ г. Еще до учрежденія организаціонной комиссіи, директоромъ центрального статистическаго комитета г. Семеновъ былъ командированъ лѣтомъ 1871-го года за границу, чтобы войти въ личныя сношенія съ представителями административной статистики въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы по различнымъ предметамъ, относящимся до предстоящаго собранія конгресса.

Окончательная организація подготовительныхъ работъ была устроена по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ высочайше утвержденному 12-го ноября 1871-го г. Для составленія проекта программы (avant-projet) предстоящаго конгресса, учреждена была подготовительная комиссія, подъ предсѣдательствомъ г. Семенова,

изъ лицъ принимавшихъ наиболѣе дѣятельное участіе въ прежнихъ собраніяхъ конгресса, гг. Бушена, Вернадскаго, Вешнякова, Бьяльсона, Куломзина и Тернера, и сверхъ того гг. Артемьева, академика Веселовскаго и профессора Вредена. По исполненіи этою комиссіею возложеннаго на нее порученія, была учреждена подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ организаціонная комиссія, въ составъ которой, кромѣ членовъ подготовительной комиссіи, вошли члены изъ всѣхъ вѣдомствъ, близко заинтересованныхъ въ статистическихъ работахъ, предстоявшихъ VIII-ой сессіи конгресса, а именно отъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи, государственныя имуществъ, народнаго просвѣщенія, путей сообщенія, военнаго, морского и иностранныхъ дѣлъ, отъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, отъ нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ, русскаго географическаго, вольно-экономическаго, техническаго, содѣйствія промышленности и торговли и с.-петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ, с.-петербургскій губернский предводитель дворянства, городскіе головы С.-Петербурга и Москвы, предсѣдатели с.-петербургской губернской земской управы и с.-петербургскаго биржевого комитета. Кромѣ того въ участію въ комиссіи были приглашены нѣкоторыя лица, извѣстныя своими научными трудами или принявшія на себя спеціальныя работы по нѣкоторымъ предметамъ программы. Въ полномъ составѣ своею организаціонная комиссія заключала до 80-ти членовъ.

Общее руководство всѣми работами организаціонной комиссіи, а равно и предсѣдательство какъ въ этой комиссіи, такъ и на самой сессіи конгресса, возложено была на министра внутреннихъ дѣлъ, съ назначеніемъ въ помощь ему трехъ вице-предсѣдателей, товарища его статсъ-секретаря князя Лобанова-Ростовскаго, товарища министра финансовъ генераль-адъютанта Грейга и директора центрального статистическаго комитета г. Семенова.

Почетное предсѣдательство на конгрессѣ поручено было Е. И. В. великому князю Константину Николаевичу. Занятія подготовительной комиссіи заключались главнымъ образомъ въ составленіи краткой предварительной программы конгресса, въ которой намѣчены вопросы, предлагаемыя для обсужденія конгресса. Программа эта была напечатана на русскомъ и французскомъ языкахъ и разослана въ большомъ числѣ экземпляровъ въ Россію и за-границею. Сверхъ того, подъ ближайшимъ руководствомъ предсѣдателя комиссіи напечатанъ общій сводъ постановленій и исполненному г. Ангелемъ въ 1863-мъ году, и покойнымъ министромъ въ 1867-мъ году, съ значительнымъ улучшеніемъ въ дѣленіи на рубрики и съ болѣе ясной и систематической группировкой статей свода. Изданіе это заключаетъ болѣе 33-хъ печатныхъ листовъ и носить заглавіе: *Compte rendu général des travaux du*

¹⁾ Ibid. стр. 512.

Congrès international de Statistique aux sessions de Bruxelles (1853), Paris (1855), Vienne (1857), Londres (1860), Berlin (1863), Florence (1867), et la Haye (1869), publié par ordre du Ministre de l'Intérieur, sous la direction de P. de Séménow, Directeur du Comité Central de Statistique en Russie. St.-Petersbourg, 1872. Этотъ сводъ представляетъ весьма полезнымъ для справокъ и замѣнить въ значительной мѣрѣ пользованіе отчетами предшествующихъ конгрессовъ, изъ коихъ многія сдѣланы библиографическою рѣдкостью и существуютъ въ Петербургѣ въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

Подготовительная коммиссія установила также списокъ учреждений и лицъ, которыя должны быть приглашены къ участию въ конгрессѣ и опредѣлила время наиболѣе удобное для собранія VIII-го съезда. Хотя іюнь представлялся болѣе благоприятнымъ не только въ климатическомъ отношеніи, но и потому еще, что въ это время многія лица, участіе которыхъ въ занятіяхъ конгресса особенно желательно, успѣли покинуть столицы; но неудобство этого срока для многихъ иностранныхъ членовъ конгресса, и невозможность окончить къ этому сроку всѣ подготовительныя работы, заставили предпочесть августъ іюню. Оказалось, что августъ какъ нельзя болѣе оправдалъ выборъ и заставилъ забыть всѣхъ членовъ конгресса, что они находятся полярно въ 60° сѣверной широты.

Организаціонная коммиссія приступила къ своимъ работамъ, подъ предсѣдательствомъ князя Лобанова-Ростовскаго, въ апрѣлѣ нынѣшняго года. Она утвердила выборъ вопросовъ, сдѣланныхъ подготовительною коммиссіею о распредѣленіи занятій, но вмѣсто предложенныхъ четырехъ отдѣленій учредила пять, въ видахъ болѣе удобнаго и равнаго мѣрынаго распредѣленія занятій между отдѣленіями.

Изъ 14-ти вопросовъ, поставленныхъ предшествовавшей гагской сессіею и перечисленныхъ г. Баумгауеромъ въ предисловіи къ отчету объ этой сессіи, петербургская организаціонная коммиссія приняла въ свою программу только четыре: 1) о графическихъ методахъ, употребленныхъ въ статистикѣ; 2) о планѣ сравнительнаго международнаго статистическаго изданія; 3) о лучшихъ способахъ опредѣленія цѣнности товаровъ и вывозныхъ товаровъ, и 4) о недостаткахъ статистическихъ управленій, публикуемыхъ желѣзно-дорожными правленіями, относительно движенія товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Сверхъ того коммиссія включила также въ программу вопросъ оставшійся неразрѣшеннымъ въ Гагѣ о лучшей организаціи международного статистическаго конгресса. Австро-Венгерскимъ правительствомъ предложенъ былъ также вопросъ о военной статистикѣ, такъ какъ вопросъ этотъ былъ уже достаточно исчерпанъ въ Лондонѣ и Берлинѣ, то организаціонная коммиссія не нашла удобнымъ включать его въ свою программу. Для изготовленія докладовъ по каждому

вопросовъ въ программу вопросовъ, коммиссія распалась на отдѣленія, изъ коихъ, первое избрало себѣ предсѣдателемъ г. Семенова, а вице-предсѣдателями гг. Форша и Макшеева и занялась вопросами объ организаціи будущихъ конгрессовъ: о методологіи статистики, о переписяхъ населенія и о медицинской статистикѣ.

Второе, посвященное постояннымъ спискамъ населенія и движенія народонаселенія, избрало предсѣдателемъ г. Гагмейстера, и вице-предсѣдателями гг. Бушена и Янсона.

Третье отдѣленіе статистики горной и мануфактурной промышленности состояло подъ предсѣдательствомъ г. Вешнякова и вице-предсѣдательствомъ гг. Юссы и Ходнева.

Четвертое, статистики торговой и почтовой, имѣло предсѣдателемъ г. Ламанскаго, а вице-предсѣдателями гг. Журавскаго и Тернера.

Пятое, статистики уголовной—работало подъ предсѣдательствомъ г. Стояновскаго и вице-предсѣдательствомъ г. Таганцева.

Плодомъ четырехмѣсячныхъ трудовъ организаціонной коммиссіи былъ объемистый и полновѣсный томъ in-quarto въ 38-мъ печатныхъ листовъ программы (Programme), заключающей въ себѣ 21 докладъ, въ составленіи которыхъ принимало участіе столько же лицъ¹⁾; потому что хотя четыре доклада подписаны каждый двумя подписями, но то подъ четырьмя также докладами подписано одно и то же имя—директора центрального статистическаго комитета. Болѣе половины тома заняты приложениями и поясненіями къ докладамъ, или замѣчаніями, доставленными отъ русскихъ и иностранныхъ членовъ конгресса. Въ числѣ этихъ работъ есть не мало весьма капитальныхъ и замѣчательныхъ, и мы будемъ еще имѣть случай подробнѣе указать на нихъ при обзорѣ работъ самого конгресса.

Печатаніе программы окончилось лишь передъ открытіемъ конгресса, потому большинство членовъ конгресса могли ознакомиться съ нею лишь во время самой сессіи.

Приглашеніе иностранныхъ правительствъ прислать своихъ представителей на конгрессъ было встрѣчено самымъ радушнымъ образомъ въ 25-ти странахъ, которыя прислали 44 официальныхъ делегата. Сверхъ того 78 частныхъ лицъ, ученыхъ или интересующихся успѣхами статистики, отозвались на именныя приглашенія организаціонной коммиссіи или заявили сами о желаніи своемъ принять участіе въ конгрессѣ, такъ что общее число иностранныхъ членовъ, пріѣхавшихъ въ С.-Петербургъ простиралось до 123. Изъ всѣхъ предшествующихъ конгрессовъ, одинъ берлинскій собралъ нѣсколько большее число ино-

1) Гг. Андреевъ, Бекъ, Бушенъ, Вешняковъ, Вреденъ, Звѣрицскій, Юсса, Кушнеръ, Майковъ, Майръ, Макшеевъ, кн. Мещерскій, Пеликанъ, Поггенполь, Раевъ, Семеновъ, Таганцевъ, Тернеръ, Утинъ, Шперкъ и Янсонъ.

димости находятся въ соприкосновеніи съ элементами другихъ наукъ; правда, что существуетъ множество опредѣлений статистики; правда, наконецъ, что существуетъ даже мнѣніе, что статистика не наука, а искусство, даже не болѣе, какъ особый методъ изслѣдованія.

„Не стагу, мм. гг., обсуждать предъ вами эти различныя мнѣнія и предлагать вамъ свое мнѣніе въ смыслѣ рѣшенія, но позволю себѣ призвать вниманіе ваше на факты, не подлежащіе никакому спору. Наблюденія, относящіяся до состоянія и движенія народонаселенія, законовъ рожденій, смертности и средней жизни, разсматриваемыя со стороны вліянія, оказываемаго на нихъ различными условіями общественно-государственной жизни, приливъ и отливъ экономическаго благосостоянія, подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ условій, изученіе различныхъ явленій изъ нравственнаго міра въ средѣ человѣческаго общества—всѣ эти и многіе другіе вопросы не должны ли составлять сферы спеціальнаго изслѣдованія, совершенно независимой отъ области физиолога, экономиста, психолога и историка?“

„Если статистика не привела еще до сихъ поръ къ открытію какого-нибудь великаго міроваго закона, какъ астрономія или физика, то нельзя ставить ей этого въ упрекъ—многія науки находятся въ тѣхъ же условіяхъ. Ея изслѣдованія еще слишкомъ повны, средства, которыми она располагаетъ, еще далеки отъ желательной степени совершенства, наконецъ самое поле ея изслѣдованій слишкомъ еще ограничено, распространяясь лишь на незначительную часть обитаемаго міра. Быть можетъ, въ будущемъ статистика распространитъ свои изслѣдованія на новыя явленія общественно-государственной жизни, оставшіяся до сихъ поръ внѣ научнаго анализа; быть можетъ—и едва ли позволительно въ томъ сомнѣваться—статистика оживится съ приливомъ новыхъ фактовъ и съ приложеніемъ новыхъ законовъ, заимствованныхъ изъ другихъ областей знанія, и, благодаря этому приливу, преобразуется въ науку, которой границы и важность нынѣ невозможно предвидѣть; но это рѣшитъ будущее, въ своемъ же настоящемъ статистика имѣетъ предъ собою еще обширную почву для воздѣлыванія.“

„Но, признавая за статистикой значеніе науки, призванной устанавливать законы соціальной физики, невозможно, однакожь, отрицать, что самое слово „статистика“ заключаетъ въ себѣ понятіе объ известной отрасли административной техники: отсюда—смѣшеніе понятій о статистикѣ какъ о наукѣ и искусствѣ. Техника, т.-е. систематическая группировка собранныхъ статистикою данныхъ, имѣетъ громадную важность, и отъ способа, по какому производится эта операція, зависятъ болѣею частью и результаты, которыхъ достигаетъ наука. Чѣмъ совершеннѣе способы и операція, которыми пользуется статистика—записи постоянныя и періодическія и т. п.—тѣмъ вѣрнѣе и прочнѣе прогрессивный ходъ науки. Что же касается до значенія статистики, какъ метода, нужно сдѣлать одно замѣчаніе: наиболѣе свойственный статистикѣ методъ изслѣдованія—т.-е. исчисленіе, математическіе выводы—съ успѣхомъ прилагается и въ другихъ наукахъ, не слѣдуетъ заключать отсюда, чтобы изучаемыя тѣми науками явленія могли относиться къ области статистики, равно какъ нельзя не признать самостоятельности статистической науки.“

„Но называется ли статистика наукою, искусствомъ или методомъ—неоспоримо, что она существуетъ для блага человѣчества. Какая же

цѣль? Къ чему стремятся усилія посвящающихъ ей свои труды? Къ изслѣдованію подъ вліяніемъ какихъ законовъ и учрежденій, при какихъ физическихъ и экономическихъ условіяхъ благосостояніе человѣчества совершеннѣе и къ раскрытію источника зла, задерживающаго прогрессъ человѣчества. Наставленіе, обращенное къ человѣку учителемъ древности: „познай самого себя“, можетъ относиться и ко всему обществу. Но такъ какъ человѣкъ можетъ достигнуть своего полнаго развитія только въ организованномъ обществѣ, то статистика является необходимой помощницей всякаго органа общественно-государственной жизни. Слова эти, мм. гг., исходятъ не изъ теоретическаго убѣжденія, а изъ личнаго опыта, приобретеннаго мною въ качествѣ предсѣдателя государственнаго совѣта. Какъ морякъ, я позволю себѣ здѣсь одно сравненіе, именно: я сравниваю статистику съ маяками. Какимъ образомъ могъ бы корабль избѣжать мелей, подводныхъ камней, крушеній, если бы не эти спасительные огни, бросающіе съ берега свой предохранительный свѣтъ? Правда, что долгое время эти научные маяки тускло свѣтили человѣчеству. Однакожь, здѣсь, какъ и вездѣ, нельзя не замѣтить нѣкотораго прогресса. Въ настоящее время всѣ правительства признали значеніе статистики и не отступаютъ уже предъ улучшеніемъ статистическихъ учреждений или предъ расширеніемъ области изслѣдованій этой науки. Учрежденіе конгресса обратило на эту науку особенное вниманіе правительствъ. Стремясь къ плодотворной цѣли объединенія статистическихъ изслѣдованій и уже достигнувъ его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, труды конгресса всегда вызвали развитіе статистическихъ операцій и изслѣдованій въ тѣхъ странахъ, которыя имѣли честь принимать у себя конгрессъ. Русское правительство внимательно слѣдило за трудами конгресса, въ особенности съ третьей вѣнской сессіи его, и съ живымъ удовольствіемъ приняло рѣшеніе гаагской сессіи устроить слѣдующій съѣздъ въ Петербургѣ. Русское правительство, считая для себя честью принимать у себя славныхъ представителей научной и практической статистики, всѣхъ цивилизованныхъ странъ міра, видитъ въ настоящемъ соіединеніи залогахъ будущаго прогресса статистической науки въ нашей странѣ. Живой обмѣнъ идей и наблюденій, приобретенныхъ опытомъ, которыя не замедлятъ соединить иностранныя статистическія учрежденія съ русскими, нравственная обязанность привести въ исполненіе постановленія конгресса—все это послужитъ дѣлу статистики и будетъ способствовать развитію ея въ странѣ.“

Позвольте мнѣ, мм. гг., выразить мысль, что успѣхъ статистики въ Россіи послужитъ къ успѣху и статистической науки вообще. Географическое положеніе Россіи, обширное пространство ея территоріи въ двухъ частяхъ свѣта, цифра ея народонаселенія, придають статистическимъ изслѣдованіямъ въ нашей странѣ глубокой интересъ.

Условія общественно-государственной жизни въ Россіи, при сравненіи ихъ съ таковыми же условіями въ другихъ европейскихъ государствахъ, во многомъ различны: эти различія зависятъ отчасти отъ географическихъ условій Россіи, отчасти отъ меньшей продолжительности ея политической жизни, отчасти, наконецъ, отъ особенностей національнаго характера.

Съ одной стороны, ни въ какомъ другомъ европейскомъ государствѣ изслѣдуемая статистикою явленія не представляются менѣе

сложными, чѣмъ въ Россіи. Обширная часть имперіи населена однимъ и тѣмъ же племенемъ, исповѣдующимъ одну религію; пѣлыя территории почти не имѣютъ городовъ и запяты однимъ сельскимъ населеніемъ; области одной и той же промышленности распространяются на нѣсколько десятковъ градусовъ широты и долготы. Однѣ и тѣ же бытовныя особенности встрѣчаются на обширныхъ пространствахъ, отъ лѣсовъ сѣвера до степей юга. Очевидно, что статистическія данныя, полученныя при подобныхъ условіяхъ и на такомъ обширномъ пространствѣ, легче поддаются анализу, и что становится притомъ не труднымъ открыть постоянныя и перемѣнныя причины, обуславливающія нѣкоторыя факты. Съ другой стороны, явленія общественной и частной жизни въ Россіи не лишены и разнообразія, иногда даже въ весьма значительнаго. Заключая въ своихъ предѣлахъ всѣ климаты и всѣ почвы, равнины и горы, степи и лѣса, множество различныхъ племенъ различной вѣры, отличающихся между собою степенью умственного и нравственнаго развитія, Россія представляетъ поле изслѣдованій, полное интереса какъ для статистика-демографа, такъ и для статистика-экономиста. Первый найдетъ глубокій интересъ въ изученія вліянія, оказываемаго физическими условіями расъ на законы движенія и возрастанія народонаселенія, въ изученія вліянія, оказываемаго различными степенями умственного развитія на проявленіе природы человѣка. Не меньшій интересъ представитъ статистику-экономисту какъ разнообразныя отношенія народонаселенія къ пространству, проявляющіяся въ различіи плотности населенія, равной въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи той, какая замѣчается въ центральныхъ частяхъ Европы, а въ другихъ спускающаяся до крайняго minimum'a, такъ и разнообразныя виды человѣческой дѣятельности.—отъ скотоводства юго-восточныхъ кочевниковъ, птицеводства и звѣроловства обитателей крайняго сѣвера до самаго высокаго проявленія умственной и технической дѣятельности.

„Правильность, систематическій порядокъ и однообразіе статистическихъ наблюденій, собранныхъ на обширномъ пространствѣ Россіи и надъ 80-милліоннымъ народонаселеніемъ, доставятъ наукѣ драгоценныя матеріалы и послужатъ къ расширенію статистическихъ изслѣдованій, а равно и къ выясненію многихъ спорныхъ вопросовъ.“

„Съ этими мыслями и въ твердомъ убѣжденіи, что ваши труды послужатъ на пользу науки и моего отечества, привѣтствую васъ отъ имени моего Августѣйшаго брата и объявляю сессію конгресса открытою“.

За рѣчью почетнаго предсѣдателя послѣдовало окончательное образованіе бюро конгресса. По предложенію г. Фарра, согласному съ обычаемъ конгресса, временное бюро его, составленное изъ предсѣдателей и вице-предсѣдателей организаціонной комиссіи, опредѣлено обратиться къ временному и окончательному бюро; но затѣмъ, по предложенію г. Семенова, собраніе рѣшило призвать въ бюро, въ качествѣ почетныхъ вице-предсѣдателей, оффиціальныхъ представителей 24-хъ странъ: гг. Кетле—отъ Бельгіи, Фарра—отъ Великобританіи, Энгеля—отъ Пруссіи, Мейцена—отъ Германіи, Фиккера—отъ Австріи, Левассера—отъ Франціи, Берга—отъ Швеціи, Корренти—отъ Италіи, Макса Вирта—отъ Швейцаріи, Баумгауера и Виссеринга—отъ Голландіи, Киерра—отъ Норвегіи, Кетле—

Венгріи, Юнга—отъ Соединенныхъ Штатовъ, Шарльнга—отъ Дании, Майера—отъ Баваріи, Паскуаля де-Виллимара—отъ Испаніи, воннта де-Фиганьера—отъ Португаліи, де-Фортигагена—отъ Бразиліи, Мавзоласи—отъ Греціи, Лаговари—отъ Румыніи, Якшпача—отъ Сербіи, де-Репли—отъ Египта, Феремана—отъ Гамбурга и Фауля—отъ Мюнхенбургъ-Шверна.

Секретарями собранія кромѣ русскихъ: гг. Вильсона, Майкова, Рабена и Бока, сохранившихъ это званіе, признаны изъ иностранныхъ членовъ конгресса: гг. д-ръ Майеръ (Баварія), Бодіо (Италія), Юристъ (Франція), Эрбенъ (изъ Праги), Гампкъ (Англія), Шепкавитцъ (Румынія) и графъ Пусловскій.

По окончательномъ образованіи бюро конгресса, представители Англій, Франціи и Пруссіи каждый на своемъ языкѣ выразили чувствительности собранію и выраженіе удовольствія, что конгрессъ собрался въ Петербургѣ, что свидѣтельствуетъ о постоянномъ расширеніи статистикою ея предѣловъ, и наконецъ надежду на плодотворные результаты этого конгресса не только для Россіи, но и для другихъ странъ, приславшихъ своихъ представителей. Затѣмъ гг. Семеновъ, Кетле, Корренти, Фиккеръ, Баумгауеръ, Бушенъ, Фарръ и Левассеръ напомнили собранію о потеряхъ, которыя понесла статистика со времени послѣдней сессіи, въ лицѣ Маэстри, Тройницкаго, Шрипгера, Фридриха Штейна, Валептина Стрефлера, Судемана, Шипцара, Чарльза Бебеджа и Жюли Дювали; къ этимъ именамъ мы припомнимъ еще и тѣхъ, которыя были названы въ предисловіи собранія 17-го августа, а именно: Швигамме, Моро де-Жоннеса, Амброзоли и Фибана.

Сверхъ того собраніе по предложенію гг. Баумгауера и Фарра позволило дружными рукопожатіями воспомянуть объ отсутствующемъ участникомъ представителѣ датской статистики г. Давидѣ.

Изъ залы Дворянскаго Собранія члены конгресса перешли въ зданіе министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ въ верхнемъ этажѣ устроены были помѣщенія для засѣданія отдѣленій. Три обширныя залы были предназначены исключительно для этихъ засѣданій, сверхъ того была устроена чистая комната, снабженная газетами на всѣхъ языкахъ, одна комната отведена для помѣщенія секретаріата конгресса и наконецъ въ одной изъ залъ были выставлены изданія, привезенныя представителями различныхъ странъ въ даръ конгрессу, а также и изданія русскаго статистическаго комитета и другихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ Россіи. Подобныя выставки на всѣхъ конгрессахъ занимаютъ весьма важное мѣсто и давали возможность наглядно ознакомиться съ тѣмъ богатствомъ матеріаловъ, которое оффиціальная ста-

твѣтка, или—какъ г. Энгель ввелъ еще съ берлинскаго конгресса въ обычай выражаться, *производители* статистическихъ цифръ доставляютъ ихъ *потребителямъ*, т.-е. образованной публикѣ, ими интересующейся и въ особенности ученымъ, занимающимся изслѣдованіемъ разныхъ социальныхъ вопросовъ при пособіи этихъ цифръ, какъ симболовъ состоянія общества въ ту или другую минуту.

Не имѣя возможности останавливаться даже на самыхъ интересныхъ иностранныхъ изданіяхъ, приписанныхъ въ даръ конгрессу, мы отмѣтимъ здѣсь, что подобныя приношенія сдѣланы почти всѣми странами, имѣвшими своихъ представителей на конгрессѣ и затѣмъ укажемъ на изданія, приготовленные къ публической сессіи и ей представленныя здѣшнимъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Они состоятъ изъ шести выпусковъ: 1-й, вышедшій еще весною, посвященъ пространству и населенію Россіи; 2-й заключаетъ матеріалы для статистики рѣчного судоходства въ европейской Россіи, составляющіе подготовку къ работѣ, выпавшей на долю Россіи по этому именно вопросу въ международномъ статистическомъ изданіи, предпринятомъ на основаніи рѣшенія, состоявшагося въ Гагѣ; 3-й представляетъ въ высшей степени интересный сводъ матеріаловъ для изученія кустарной промышленности и ручного труда въ Россіи, собранныхъ статистическими комитетами по 17-ти губерніямъ и обработанныхъ редакторомъ центрального комитета Майковымъ, преимущественно въ виду особаго отдѣла, бывшаго на московской политехнической выставкѣ; 4-й заключаетъ свѣдѣнія о вѣдѣнной торговлѣ Россіи и о русскомъ торговомъ флотѣ съ 1865-го по 1869-й г.; 5-й—статистику почтъ, телеграфовъ, ярмарокъ и пожаровъ въ Россіи, и 6-й содержитъ матеріалы для статистики заводско-фабричной промышленности въ европейской Россіи, за 1868-й г., обработанные г. Бокомъ. Сверхъ того комитетъ издалъ карту важнѣйшихъ отраслей производительности европейской Россіи, которая по отчетливости исполненія своего обратила вниманіе иностранцевъ и въ особенности докладчика по географическому методу г. Левассера.

10-го числа отдѣленія собрались только для выбора председателей, вице-председателей и секретарей, самыя же работы начались лишь на слѣдующій день и продолжались всего три или четыре дня, 11-го, 12-го, 14-го и отчасти 16-го августа, въ такомъ притомъ порядкѣ, что 1-е, 4-е и 5-е отдѣленія засѣдали по утрамъ съ 10-ти до 1 часу, а 2-е и 3-е съ 2-хъ до 5-ти пополудни. Этимъ распределеніемъ, въ которомъ г. Фаррѣ видѣлъ нѣкоторое улучшеніе (improvement) въ сравненіи съ прежними конгрессами, была достигнута возможность для разныхъ членовъ, и въ особенности для официальныхъ представителей, посѣщать по крайней мѣрѣ два отдѣленія, не теряя ни одного изъ докладовъ въ обоихъ, что было особенно важно при однородности прак-

нѣкоторыхъ отдѣленій и при необходимости соглашенія между работами. Но нельзя не сознаться, что трехдневный срокъ, назначенный для работъ въ отдѣленіяхъ, былъ слишкомъ коротокъ, и самое ограниченіе времени занятій утренними или послѣполуденными часами еще болѣе сокращало и этотъ короткий срокъ. Если всѣ отдѣленія успѣли въ публическую сессію исчерпать свою программу, то это единственно потому, что многіе вопросы для большаго успѣха были выдѣлены въ спеціальныя подъ-комиссіи, которыя работали независимо отъ отдѣленій и представляли имъ лишь результаты своихъ трудовъ.

Общее число лицъ, причислявшихся къ отдѣленіямъ, простиралось до 325 человекъ, въ томъ числѣ 202 русскихъ и 123 иностранцевъ; но такъ какъ нѣкоторые причислялись къ двумъ и даже болѣе отдѣленіямъ, то составъ каждаго отдѣленія представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

	Число лицъ принадлежащихъ къ бюро.		Число русскихъ членовъ.	Число иностранныхъ членовъ.	Всего.
	русск.	иностран.			
	1-е отдѣленіе	4			
2-е " "	5	5	36	23	69
3-е " "	8	7	49	29	93
4-е " "	7	10	54	22	93
5-е " "	1	6	30	22	59
Итого	25	35	266	137	463

Такимъ образомъ, число русскихъ членовъ конгресса, принявшихъ участіе въ его работахъ, составляло 62%, а иностранныхъ—38%.

Переходя къ обзорѣю самыхъ работъ конгресса по отдѣленіямъ, мы изложимъ ихъ въ связи съ трудами прежнихъ сессій и съ предварительными работами организаціонной комиссіи, а также и въ связи съ рѣшеніями общаго собранія по каждому вопросу.

Первое отдѣленіе, имѣя во главѣ своей почетнымъ президентомъ г. Кетле, дѣйствительнымъ—г. Семенова, вице-президентами—иностранцевъ гг. Фиккера, Берга, Киерра и Боденгеймера, изъ русскихъ—г. Форша, и секретарями изъ иностранцевъ А. Фиккера, Г. Фиккера, Ривалльди, Самуила Броуна, Кастильони, а изъ русскихъ г. Майковъ, Струве и графа Пусловскаго, сосредоточилось главнымъ образомъ на вопросѣ о переносѣхъ, выдѣливъ изъ остальныхъ частей своей программы номенклатуру занятій (profession) въ 3-е отдѣленіе, а вопросы о графическомъ и географическомъ методахъ статистики въ 4-ю комиссію, подъ предсѣдательствомъ гг. Фиккера и Форша, и

вопросы по регистраціи данныхъ, относительно физическаго развитія челоука и вопросы по санитарной статистикѣ, а именно о холерѣ и сифилисѣ, въ другую комиссію подъ предѣлательствомъ академика Миддендорфа.

Вопросъ о переписяхъ населенія обращалъ на себя постоянное вниманіе конгресса почти во всѣхъ его сессіяхъ и былъ, можно сказать, главнымъ центромъ, около котораго вращались занятія конгресса. Основанія для этой важнѣйшей статистической операціи были начертаны въ брусельскую сессію 1853-го года, затѣмъ онѣ были подвергнуты пересмотру въ парижскую сессію 1855-го и въ лондонскую 1860-го г., и наконецъ пополнены новыми рѣшеніями берлинской и флорентинской сессіи 1863-го и 1867-го годовъ. Рѣшеніями своими конгрессъ имѣлъ положительное вліяніе на внесеніе въ пародныя переписи вместо прежняго чисто административнаго и фискальнаго характера, строгихъ требованій науки, и почти во всѣхъ странахъ Европы послѣднія переписи по способу ихъ организаціи и исполненіи удовлетворяютъ уже въ значительной мѣрѣ требованіямъ конгресса и обнаруживаютъ замѣтное улучшеніе. Даже въ Россіи, несмотря на громадность ея территоріи и разбросанность населенія, представлявшія повидимому неодолимое препятствіе для однодневныхъ переписей населенія, съ соблюденіемъ важнѣйшихъ требованій конгресса, подобныя переписи были произведены въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, во многихъ городахъ и даже въ цѣлыхъ губерніяхъ, и въ недалекомъ будущемъ предполагается распространить подобныя переписи на всю имперію. Не долговѣтній и разпосторонній опытъ производства переписей въ разныхъ странахъ, съ строгимъ по возможности соблюденіемъ требованій науки, доставилъ множество полезныхъ указаній, на основаніи которыхъ остается еще выяснитъ нѣкоторые вопросы, оставшіеся, если не совершенно темными, то неопредѣленными, устранить то, что оказывается безполезнымъ, дополнить требованіями вѣка и усилить науки, въ особенности же методологію статистики, сдѣлать нѣкоторыя опредѣленія болѣе точными и строго отдѣлать то, что необходимо для международной статистики отъ того, что можетъ быть представлено частной статистикѣ каждой страны. Съ этою цѣлью организованою комиссіею нынѣшняго конгресса представлялъ особый докладъ, составленный г. Семеновымъ, который обнималъ вопросы о переписяхъ населенія съ пяти точекъ зрѣнія: 1) со стороны распространенія переписей на наличное и приписное населеніе; 2) со стороны времени и продолжительности производства переписей; 3) со стороны квартирныхъ листовъ, какъ основанія переписи и 4) со стороны способовъ производства и контроля переписей, и 5) со стороны свѣдѣній, подлежащихъ собранію о каждомъ лицѣ.

Принципъ переписей именныхъ, провозглашенный брусельскимъ

конгрессомъ и подтвержденный лондонскимъ, въ настоящее время господствуетъ во всей Европѣ главнымъ образомъ и принципъ, по которому переписи подвергается одно только наличное населеніе (*population de fait*), на основаніи рѣшеній брусельскаго, лондонскаго и флорентинскаго конгрессовъ былъ применимъ также во всѣхъ послѣдующихъ переписяхъ; но уже во времена брусельской сессіи конгрессъ призналъ желательнымъ распространеніе печисленій и на приписное населеніе (*population de droit*), не предписывая его, однако, безусловно. Флорентинскій конгрессъ пошелъ еще дальше, требуя кромѣ исчисленія наличнаго и приписнаго населенія, еще исчисленія того, что немцы называютъ *Wohnbevölkerung*, т.-е. лицъ, случайно находящихся въ отсутствіи изъ мѣста, гдѣ производится перепись, хотя оно и принадлежитъ неразрывно къ семействамъ, подвергнутымъ переписи. Сюда особенно относятся лица, временно отсутствующія, и въ минуту переписи находящіяся въ всякаго жилища, напр. въ дорогѣ, на работѣ, на промыслахъ и т. п. Такія лица ускользаютъ нынѣ совершенно отъ переписи, несмотря на всѣ принимаемыя мѣры.

Изложивъ способы, употребляемые въ разныхъ странахъ при производствѣ переписей, для опредѣленія пребываетъ ли лицо въ данной мѣстности постоянно, или временно, и на какомъ основаніи, докладчикъ приходилъ къ убѣжденію въ пользу констатированія для каждой мѣстности, кромѣ наличнаго населенія, еще населенія дѣйствительнаго (*population effective* или *Wohnbevölkerung*) и приписнаго, и предлагалъ рядъ мѣръ для осуществленія этого. Опредѣленіе дѣйствительнаго населенія казалось ему необходимымъ для знанія состава семействъ и для записи лицъ, которыхъ перепись застаесть отсутствующими; приведеніе въ извѣстность населенія приписнаго казалось ему полезнымъ не только какъ средство для повѣрки постояннаго списка населенія, но и потому еще, что періодическое сравненіе дѣйствительнаго населенія съ приписнымъ одно даетъ возможность опредѣленія для каждой мѣстности числа жителей, которые несмотря на свое отсутствіе сохраняютъ съ нею свои связи, а также возможность оцѣнки вліянія, нерѣдко весьма значительнаго, оказываемого лицами этой категоріи на производительность страны, и вообще экономическихъ отношеній различныхъ мѣстностей между собою.

Вопросъ этотъ возбудилъ самыя оживленныя пренія въ 1-мъ отдѣленіи конгресса, въ которыхъ главное участіе приняли гг. Бергъ, Вангеймеръ, Фарръ, Энгель, Фиккеръ, Левассеръ, Виртъ, Совѣръ, Бареси и Кастильони. Изъ этихъ преній выяснилось, что прежде всего необходимо знать точно наличное населеніе, т.-е. населеніе, находящееся въ день переписи. Это единственный способъ узнать сумму наличнаго населенія, избѣгнуть двойныхъ показаній и пропусковъ. Если въ день переписи для переписи будутъ записаны всѣ лица, находившіяся

въ каждой мѣстности той страны, то получится цифра наиболѣе близкая къ истинной цифрѣ цѣлаго населенія. Нѣкоторыя страны, какъ напр., Англія могутъ удовольствоваться этою цифрою; другія, напротивъ, имѣютъ надобность по разнымъ случаямъ отдѣлять въ своихъ статистикахъ постоянную часть населенія отъ подвижной и желаютъ знать населеніе въ обычномъ его мѣстопребываніи. Въ прежнихъ трудахъ конгресса это населеніе по мѣсту его жительства (*population à demeure, Wohnbevölkerung*) называлось дѣйствительнымъ; но такъ какъ этотъ терминъ былъ только повтореніемъ, въ формѣ прилагательнаго, термина, употребляемаго для цѣлаго населенія, признано было необходимымъ избрать другое выраженіе. Думали одно время взять слово *мѣстопребываніе* (*domicile*), но должны были также отказаться отъ него, потому что это слово на юридическомъ языкѣ имѣетъ особенное значеніе, непримѣнимое здѣсь, потому что имъ хотѣли означить не то населеніе, которое имѣетъ право пребывать въ мѣстностяхъ, гдѣ производится перепись, а то, которое имѣетъ тамъ свое жилище и дѣйствительное мѣстопребываніе. Поэтому отдѣленіе остановилось на выраженіи *обычное* жительство (*séjour habituel*) или *обычное пребываніе* (*résidence habituelle*). Г. Боденгеймеръ предлагалъ еще выраженіе *настоящее населеніе* (*population présente*) для означенія населенія, подвергаемаго переписи, и населеніе дѣйствительное (*population effective*) для означенія того населенія, которое имѣетъ обычное пребываніе въ мѣстности, подвергнутой переписи.

Есть еще третій родъ населенія, который нѣкоторыя страны желаютъ знать, именно приписное. Французы, бельгийцы, подданные германской имперіи или всякой другой страны, признающей национальный поддигатъ, безъ всякаго ограниченія, и допускающей наиболѣе возможную свободу въ дѣлѣ водворенія и мѣстопребыванія, не дѣлаютъ различія между населеніемъ имѣющимъ обычное пребываніе и населеніемъ приписнымъ; но не то бываетъ вездѣ, и въ нѣкоторыхъ странахъ совершенно необходимо констатировать населеніе, имѣющее право пребывать въ различныхъ мѣстностяхъ. Поэтому отдѣленіе опредѣлило, что для избѣжанія недоразумѣній и предупрежденія двойныхъ записей надо различать: а) наличное или настоящее населеніе; б) населеніе по мѣсту его жительства, въ обыкновенномъ смыслѣ слова мѣстожительства (*domicile*), и в) населеніе приписное или законное.

Подъ наличнымъ или настоящимъ населеніемъ (*population de fait ou présente, ortsanwesende Bevölkerung*) разумѣтся общее число лицъ присутствующихъ въ мѣстѣ производства переписи, во время самой переписи.

Подъ населеніемъ имѣющимъ обыкновенно мѣстопребываніе (*population de séjour habituel, domiciliée*, въ обыкновенномъ значеніи слова

domicile, effective, de résidence habituelle, Wohnbevölkerung) разумѣется, независимо отъ ихъ присутствія или отсутствія, всѣ лица, обыкновенно живущія въ мѣстѣ производства переписи, т. е. наличное населеніе, съ присоединеніемъ къ нему лицъ временно отсутствующихъ, но за исключеніемъ лицъ находившихся въ той мѣстности только временно при переписи.

Подъ населеніемъ приписнымъ или законнымъ (*Wohnsitz-, oder Heimathberechtigte Bevölkerung*) разумѣтся населеніе, имѣющее свое законное мѣстопребываніе въ мѣстѣ переписи и имматрикулированное или приписанное, насколько законная приписка существуетъ. Отдѣленіе пришло къ заключенію, что общія переписи населенія должны быть именныя и распространяться только на наличное населеніе. Установленіе же однообразныхъ международныхъ правилъ для опредѣленія населенія, обыкновенно пребывающаго и населенія приписного, признано пока невозможнымъ, по разнообразію въ этомъ отношеніи законодательства въ разныхъ странахъ и въ разное время.

Въ отношеніи времени производства переписей конгрессы брюссельскій и лондонскій уже рѣшили, что онѣ должны возобновляться каждыя десять лѣтъ, а лондонскій при этомъ высказался и въ пользу сохраненія пятилѣтняго срока для тѣхъ странъ, гдѣ онъ уже существуетъ. Десятилѣтній срокъ переписей существуетъ нынѣ въ большей части государствъ Европы; въ Англіи, Бельгіи, Голландіи, Даніи, Норвегіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи и Португаліи; пятилѣтній срокъ, установленный во Франціи и въ Швеціи, совпадаетъ съ временемъ производствъ большей части 10-ти-лѣтнихъ переписей. Лишь въ одной Германіи съ 1834-го года принятъ трехлѣтній срокъ, но статистическая коммиссія депутатовъ таможеннаго союза уже высказалась въ февралѣ 1869-го г. въ пользу принятія и для Германіи пятилѣтнихъ сроковъ для народныхъ переписей.

Брюссельскій и лондонскій конгрессы указали на декабрь мѣсяць, какъ на время года, наиболѣе удобное для производства народныхъ переписей, потому что населеніе тогда наиболѣе находится въ движеніи. Въ настоящее время переписи производятся во всей Европѣ въ декабрѣ, исключая Англіи, гдѣ послѣдняя перепись 1871-го года была 2-го апрѣля 1871-го года и Даніи, гдѣ она была 1-го февраля 1871-го года.

Лондонскій конгрессъ въ особенности настаивалъ на необходимости, чтобы перепись была производима въ одинъ день, или по крайней мѣрѣ, если по какимъ-либо обстоятельствамъ это невозможно, чтобы была назначаемъ кратчайшій срокъ, и чтобы исчисленіе всего населенія было относимо къ одному опредѣленному дню во всей странѣ. Требованіе это исполняется нынѣ во многихъ странахъ. Въ Бельгіи, во Франціи, въ Португаліи, Швейцаріи, Италіи, Австро-Вен-

грии, Швеции и Норвегии переписи если и не производятся въ одинъ день, то сводятся къ одному дню и даже къ одному и тому же — 31-му декабря; въ государствахъ таможенного союза и въ Голландии — 1-го декабря, въ Испаніи — 25-го декабря.

Въ этомъ отношеніи нынѣшній конгрессъ ограничился лишь подтвержденіемъ рѣшеній прежнихъ конгрессовъ, выразивъ желаніе, чтобы при производствѣ одной переписи въ 10-ть лѣтъ, былъ избираемъ для этого годъ кончающійся нулемъ.

Въ отношеніи организаціи и контроля переписей конгрессъ также подтвердилъ лишь то, что уже было постановлено въ Брюсселѣ и въ Берлинѣ, т.-е. что это предоставляется усмотрѣнію правительства каждой страны, сообразно мѣстнымъ условіямъ, но что желательно назначеніе для этого особыхъ агентовъ, при участіи и содѣйствіи самого населенія.

Рѣшеніемъ брусельскаго и лондонскаго конгрессовъ опредѣлено было собирать свѣдѣнія при переписяхъ посредствомъ отдѣльныхъ листовъ по-семейно или по-квартирно, и система эта, принятая во всѣхъ странахъ, дала наилучшіе результаты; но при разработкѣ этихъ семейныхъ листовъ оказалось, что они представляютъ нѣкоторыя неудобства при извлеченіи изъ нихъ данныхъ для общихъ таблицъ, особенно при сложныхъ комбинаціяхъ и разнообразной редакціи отвѣтовъ. Для устраненія этихъ неудобствъ, при переписи Берлина въ 1867-мъ г. и при послѣдней общей переписи въ Германіи въ 1871-мъ году и при переписи города Ревеля, семейные листки были замѣнены отдѣльными листками для каждаго лица, при чемъ въ двухъ послѣднихъ переписяхъ присоединился еще общій семейный списокъ, для указанія состава семейства и отношенія лицъ къ нему принадлежащихъ. Облегчая значительно трудъ выборки и свода данныхъ, система личныхъ листовъ представляетъ то неудобство, что увеличиваетъ трудъ населенія и контролирующихъ агентовъ, вслѣдствіе многократнаго повторенія однихъ и тѣхъ же данныхъ (напр. о мѣстѣ жительства), и доступна лишь при извѣстной степени развитія населенія. Поэтому первое отдѣленіе конгресса полагало, что наличное населеніе можетъ быть подвергаемо переписи посредствомъ личныхъ (индивидуальныхъ) бюллетеней, когда степень образованія народа и особенныя условія страны это допускаютъ; въ противномъ случаѣ нужно употреблять систему семейныхъ листовъ. Когда перепись производится при помощи личныхъ листовъ, послѣдніе дополняются листками, которые, замѣняя семейные листки, указываютъ для каждаго лица степень его родства или отношеніе къ главѣ семейства или хозяину квартиры. Въ личныхъ листкахъ формъ вопросовъ, обращенныхъ къ переписываемому лицу, должно быть отдано предпочтеніе предъ всякою другою.

Кругъ свѣдѣній требуемыхъ переписями о каждомъ лицѣ, былъ очень весьма удачно брусельскимъ конгрессомъ, но въ послѣдующихъ сессіяхъ онъ постоянно былъ то суживаемъ, то расширяемъ, и въ нѣкоторыхъ вліяніемъ обычаевъ принятыхъ въ той странѣ, гдѣ конгрессъ происходилъ. Эта шаткость и неопредѣленность требованій отразилась на самихъ результатахъ переписей; при своихъ программахъ, при постановкѣ вопросовъ они не достигли единства, котораго конгрессъ добивается въ видахъ международной статистики. Первое отдѣленіе бербургскаго конгресса раздѣлило всѣ свѣдѣнія, которыя желательно включать при переписяхъ, на существенныя (essentiels) и условныя. Къ первымъ относятся слѣдующія свѣдѣнія, безъ которыхъ невозможна хорошая международная статистика: а) имя и фамилія; б) полъ; в) возрастъ; г) отношеніе къ главѣ семейства; е) семейное состояніе; ж) занятіе; з) вѣроисповѣданіе; и) употребляемый языкъ; й) умѣнье читать и писать; j) происхожденіе, мѣсто рожденія и національность; к) обычное мѣсто жительства и характеръ пребыванія въ мѣстѣ производства переписи; л) слѣпота, глухонѣмота, идиотизмъ, кретинизмъ и умонарушеніе.

Всѣ прочія свѣдѣнія, которыя могутъ имѣть интересъ для страны, въ которой перепись производится, признаны условными. Характеръ этихъ листовъ, требуемыхъ вышеуказанными 12-ю рубриками о каждомъ лицѣ, еще ближе опредѣлены въ докладѣ перваго отдѣленія. Вообще предложенія этого отдѣленія, по вопросу о переписяхъ, формулированы г. Боденгеймеромъ и утверждены безъ всякихъ измѣненій на собраніемъ конгресса, не измѣняя общей системы принятой предъидущими конгрессами, вносятъ въ нее лишь нѣкоторыя улучшенія и дополненія.

Самый интересный вопросъ, подлежащій разсмотрѣнію субъ-комиссіи, подъ предѣлательствомъ академика Миддендорфа, касался регистраціи данныхъ относительно физическаго развитія чловѣка, и весьма интересный и обстоятельный докладъ по этому предмету былъ представленъ отъ организаціонной комиссіи г. Вреденомъ.

Явленія физической жизни чловѣка имѣютъ, — какъ справедливо замѣчаетъ г. Вреденъ, — неоспоримое значеніе для нравственныхъ и физическихъ наукъ; болѣе или менѣе счастливое физическое развитіе чловѣка является въ одно и то же время и признакомъ и послѣдствіемъ извѣстной степени культуры и цивилизаціи и самымъ дѣйствительнымъ факторомъ улучшенія или ухудшенія этого положенія вещей. Статистика, дѣлая физическаго чловѣка предметомъ своихъ изслѣдованій, разсматриваетъ съ несравненно болѣе широкой точки зрѣнія, физиологія и медицина, и потому этой главѣ въ наукѣ слѣдуетъ присвоить названіе, которое обозначало бы всю совокупность разсматриваемыхъ вопросовъ: съ одной стороны разсмотрѣніе фактовъ,

означающихъ степень физическаго благосостоянія челоѣка, съ другою назначеніе мѣръ, принимаемыхъ обществомъ для обезпеченія, поддержанія и увеличенія этого благосостоянія. Наименованіе *статистики биологической* лучше всего соотвѣтствуетъ этому предмету“.

Биологическая статистика челоѣка, при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи относящихся къ ней вопросовъ въ комиссіи, подраздѣлена была:

- а) на статистику соматологическую, которая состоитъ въ собраніи данныхъ о физической силѣ и общемъ состояніи здоровья населенія;
- б) на статистику нозологическую, которая занимается изученіемъ вліянія, оказываемаго на населеніе какъ спорадическими, такъ и эпидемическими болѣзнями; в) на статистику гигиеническую, которая рассматриваетъ зависимость санитарнаго состоянія населенія отъ естественныхъ, экономическихъ и другихъ условій, среди которыхъ оно живетъ, съ цѣлю опредѣленія мѣръ, съ помощью которыхъ могутъ быть предупреждены гибельныя послѣдствія этихъ условій, и наконецъ
- г) на статистику медицинскую, которая имѣетъ цѣлю изученіе дѣйствій лицъ и учреждений, которымъ ввѣрено поданіе медицинскою помощи.

Изъ четырехъ отдѣловъ биологической статистики, послѣдніе три занимали уже до извѣстной степени вниманіе предшествующихъ конгрессовъ; такъ бруссельская сессія занималась физическимъ состояніемъ челоѣка съ точки зрѣнія медицинской статистики и ограничилась составленіемъ однообразной номенклатуры причинъ смертности. Восточная война, совпавшая съ парижскою сессіею, и итальянская, происходившая въ промежуткѣ между вѣнской и лондонскою, обратили вниманіе этихъ сессій на военно-медицинскую статистику. Но уже въ Лондонѣ гг. Фарръ и Сутерландъ представили доклады по статистикѣ санитарной, причемъ г. Фарръ требовалъ, чтобы при изысканіяхъ санитарнаго состоянія населенія не ограничивались данными, собираемыми въ госпиталяхъ, но по возможности распространяли эти изысканія и на другіе классы населенія, въ особенности на членовъ всѣхъ обществъ взаимнаго вспоможенія (*Friendly Societies*). Г. Фарръ считалъ необходимымъ собирать между прочимъ данныя о ростѣ, вѣсѣ, силѣ, напряженіи труда и способностей народа, насколько возможно по группамъ и возрастамъ населенія; о причинахъ, имѣющихъ наибольшее вліяніе на народное здравіе, какъ-то о почвѣ и климатѣ, о воздухѣ, которымъ онъ дышитъ, о пищѣ и питъѣ, о напряженіи умственнаго и мускульнаго труда. „Занятія,—говоритъ г. Фарръ,—имѣютъ замѣтное вліяніе на народное здравіе, и извѣстно, что легкія измѣненія достаточно, чтобы сдѣлать самыя вредныя для здоровья занятія сравнительно безвредными“. Г. Фарръ просилъ доложить конгрессу, чтобы онъ предложилъ произвести спеціальное изслѣдованіе во всѣхъ странахъ о вліяніи, производимомъ занятіями народа на его

здравіе, на основаніяхъ, принятыхъ въ Англіи при изслѣдованіи о занятіяхъ въ рудникахъ.

Программа г. Сутерланда была еще обширнѣе и подробнѣе; но конгрессъ не утвердилъ ни того, ни другого доклада и высказалъ несколько желаній относительно санитарной статистики армій и относительно статистики жизни въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ.

Пряготовительная комиссія берлинской сессіи расширила слишкомъ военную точку зрѣнія предшествующихъ сессій въ обширной работѣ о сравнительной статистикѣ здравія и смертности гражданскаго и военнаго населенія. Флорентинскій конгрессъ также занимался исключительно вопросомъ о санитарномъ состояніи войска. Наука вполнѣ впрочемъ извѣстную долю пользы изъ этого слишкомъ обширнаго направленія, которое приняли до сихъ поръ статистическія изслѣдованія о физическихъ свойствахъ челоѣка. Отрицательной и косвенный методъ изслѣдованія челоѣка заставилъ науку сосредоточиться преимущественно на статистикѣ смерти и болѣзней. Но статистика не можетъ остановиться на этомъ, она не можетъ ограничиваться собраніемъ только косвенныхъ свѣдѣній о жизнеспособности, силѣ и физическихъ свойствахъ челоѣка; свѣдѣнія эти должны быть изучаемы, какъ замѣтила приготовительная комиссія берлинскаго конгресса, непосредственно. Патріархъ конгрессовъ и отецъ современной статистики, знаменитый Кетле, уже 40 лѣтъ тому назадъ настаивалъ въ своей *Physique sociale* на необходимости собранія возможно большаго числа наблюденій надъ физическимъ развитіемъ челоѣка; во въ послѣднемъ изданіи этого сочиненія онъ съ горестію засвидѣтельствовалъ о недостаточности собранныхъ наблюденій и отсутствіи въ нихъ единства, что дѣлаетъ невозможнымъ сравненіе ихъ между собою.

Петербургская сессія конгресса сознавая, что соматологическая статистика не достигла желаемаго развитія не только со стороны эмпирической, но и со стороны теоретической, высказала, что для исполненія этого пробѣла необходимо учредить во всѣхъ странахъ централизованное собраніе данныхъ, при помощи которыхъ возможно было бы опредѣлять прямо степень здоровья и физической силы населенія.

Конгрессъ, согласно заключенію перваго отдѣленія, докладчикомъ перваго былъ докторъ Бредовъ, опредѣлилъ: 1) что регистрація соматологическихъ данныхъ должна производиться на особенныхъ карточкахъ, редактированныхъ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ хранится у регистрируемаго лица, а другой представляется въ центральное статистическое бюро. Регистрація поручается лицамъ медицинскаго вѣдомства или вообще имѣющимъ нужныя для того свѣдѣнія, для гражданскаго же населенія она производится преимущественно лицами гражданского пола.

Спеціальныя соматологическія наблюденія должны быть производимы какъ при вскрытіи мертвыхъ тѣлъ, такъ и надъ живыми людьми, а также по возможности и надъ поворожденными младенцами, тотчасъ послѣ рожденія. Они должны заключаться въ измѣреніи роста, окружности головы, груди, ширины плечъ, лишекъ, конечностей, въ взвѣшиваніи тѣла у живыхъ, и мозга у мертвыхъ, и т. п. Для каждого вида производства подобныхъ наблюденій начертана особая программа. Всѣ измѣренія должны быть производимы по метрической системѣ, однообразно во всѣхъ странахъ, и притомъ безъ одежды и обуви, въ определенныхъ промежутки между ѣдою, съ указаніемъ въ представляемыхъ карточкахъ способовъ и снарядовъ, употребляемыхъ при производствѣ наблюденій. Признаки состоянія здоровья и силы должны быть различаемы на прямые и непрямые, причемъ послѣдніе должны быть подраздѣляемы на врожденные и приобретенные, съ указаніемъ, приобретены ли они вслѣдствіе болѣзни, случая или предумышленнаго дѣянія, и притомъ отъ фанатизма, или для избѣжанія исполненія какихъ-либо общественныхъ обязанностей.

Средствомъ для полученія возможно большаго количества соматологическихъ данныхъ указано вмѣненіе въ обязанность собранія какъ дѣтскимъ приюгамъ, воспитательнымъ домамъ, разнаго рода учебнымъ и воспитательнымъ заведеніямъ, общественнымъ и частнымъ госпиталямъ, гимнастическимъ и стрѣлковымъ обществамъ, яхтъ-клубамъ и т. п., рекрутскимъ комиссіямъ, военнымъ и морскимъ вѣдомствамъ, тюремнымъ, пенитенциарнымъ и исправительнымъ заведеніямъ, обществамъ взаимнаго вспоможенія, застрахованія жизни и другимъ подобнымъ. Соотвѣтственно этому желанію программы, утвержденныя прежними конгрессами для статистики нѣкоторыхъ изъ означенныхъ учреждений, должны быть дополнены.

Всѣ произведенія въ теченіе года наблюденія должны быть представляемы въ центральное статистическое бюро, которое съ своей стороны обязано заботиться о снабженіи лицъ, производищихъ наблюденія, нужными инструкціями и формамъ.

Но если соматологической статистикѣ посчастливилось на пятнадцатомъ конгрессѣ, и она принята имъ единодушно благодаря живому участию въ разрѣшеніи этого вопроса такихъ свѣтилъ науки, какъ Кетле, Фаррѣ, Бергѣ, за то статистика двухъ другихъ санитарныхъ вопросовъ, холеры и сифилиса, потерѣла неудачу.

Вопросъ о статистикѣ эпидемій занималъ конгрессъ еще въ Парижѣ и въ Вѣнѣ. Въ виду особенностей, представляемыхъ холерной эпидеміею въ ея распространеніи и развитіи, организационная коммиссія предложила пятнадцатому конгрессу, чтобы при появленіи холеры въ извѣстной мѣстности была учреждена одна или нѣсколько коммиссій санитарныхъ, взяла на себя

управленіе и наблюденіе за собираніемъ статистическихъ свѣдѣній о холерной эпидеміи. При этомъ гг. Семеновъ и Архангельскій выработали подробную программу этихъ свѣдѣній, какъ въ отношеніи къ личности больного, такъ и въ отношеніи къ самой мѣстности, гдѣ открылась эпидемія.

Равнымъ образомъ и въ отношеніи распространенія сифилиса и признанія его на физическое и нравственное настроеніе населенія, организационная коммиссія нашла возможнымъ предложить дополненіе прежней рѣшеній конгресса по этому предмету нѣкоторыми новыми, и выработала программу вопросовъ для собранія свѣдѣній о раздѣленіи этой болѣзни по ея формамъ, о способахъ ея передачи, о вліяніи ея на смертность населенія, на первую систему, на безобразіе, на споспѣшность къ военной службѣ. Коммиссія, докладчиками которой были докторъ Пелканъ и Шперкъ, считала необходимымъ, чтобы данныя о сифилисѣ были собираемы обязательно, въ госпиталяхъ, больницахъ, школьныхъ домахъ, пріютахъ для дѣтей и кормилицъ, въ войскахъ, въ комитетахъ для инспекціи проституттокъ, а также при всякомъ случаѣ освидѣтельствованія врачами фабрикъ и другихъ мѣстъ большого скопленія населенія. Но коммиссія не могла не засвидѣтельствовать при этомъ, что все это возможно лишь при извѣстномъ пропорціональномъ отношеніи числа врачей къ населенію, и что даже въ странахъ, обладающихъ въ наилучшихъ условіяхъ, это отношеніе еще не определено, и вслѣдствіе того всѣ собираемыя свѣдѣнія о распространеніи сифилиса совершенно неудовлетворительны и ограничиваются преимущественно весьма поверхностнымъ изслѣдованіемъ сифилиса, распространяемаго проститутціею.

Спеціальная коммиссія, обсудивъ, по порученію перваго отдѣленія конгресса, медицинскіе и санитарные вопросы въ 4-хъ засѣданіяхъ, найдя программы представленныя ей организационною коммиссіею для статистики холеры и сифилиса вполне отвѣчающими требованіямъ, внесла ихъ, съ незначительными поправками, чрезъ секретаря конгресса доктора Бенезе на утвержденіе конгресса, причемъ докладъ о статистикѣ сифилиса не былъ читанъ, изъ уваженія къ присутствію нѣкоторыхъ членовъ въ собраніи.

Въ докладѣ коммиссіи выражено было желаніе, 1) чтобы статистика холерная и медицинская вошла въ программу и будущихъ конгрессовъ и обсуждалась въ особомъ отдѣленіи, и 2) чтобы въ виду громадной важности, представляемой для науки и для международной санитарной холеры, предпринята была повѣрка теоріи профессора Петербурга объ отношеніяхъ, существующихъ между подземною водою и холерной и тифозной эпидеміей въ городахъ, представляющихъ гидрологическія отношенія подобныя тѣмъ гдѣ холера свирѣпѣетъ по преимуществу и гдѣ нивеллировка подземной воды еще не

произведена, по методу вполне научному, чтобы доказать въ какихъ частяхъ этихъ городовъ подземная вода исключительно метеорическаго происхожденія, и въ какихъ рѣчная вода пробѣгаетъ аллювиальные слои.

Ни одинъ вопросъ не возбуждалъ въ общихъ собраніяхъ пытливаго конгресса такихъ оживленныхъ преній, какъ докладъ г. Бенезе о статистикѣ холеры. При прочтеніи его въ засѣданіи 16-го августа г. Энгель заявилъ, что невозможно удержать въ памяти бѣгло прочитанныхъ резолюцій и формъ собиранія свѣдѣній и утвердить ихъ значительно, а г. баронъ Фредериксъ нашелъ предлагаемую программу слишкомъ обширною и невыполнимою. По предложенію г. Семеновъ вопросъ былъ отложенъ до слѣдующаго дня, съ тѣмъ, чтобы представить докладъ г. Бенезе былъ напечатанъ и розданъ всѣмъ членамъ. Въ засѣданіи 17-го августа снова возбудился сильный споръ гг. Бетакки и Фредериксъ возставали противъ заключеній доклада доктора Муатъ и Здекауеръ его защищали; затѣмъ сдѣлано было два предложенія: одно докторомъ Кастильони и поддержано г. Фаррошемъ, другое г. Ціономъ и поддержано г. Энгелемъ и Семеновымъ. Г. Кастильони предлагалъ утвердить основныя положенія доклада и передать приложенныя къ нему вопросныя пункты въ постоянную комиссію, для пересмотра ихъ въ отношеніи статистической техники, но съ сохраненіемъ духа, въ которомъ они составлены. Докторъ Ціонъ предлагалъ, чтобы по ограниченному числу иностранныхъ врачей въ настоящемъ конгрессѣ, онъ, не входя въ подробное обсужденіе программъ, выразилъ желаніе о принятіи ея по возможности въ руководствѣ врачами и статистиками, при регистраціи холеры и сифилиса въ особенности же русскими врачами, при частомъ повтореніи холерной эпидеміи въ Россіи, для представленія будущему конгрессу заключенія о степени удобопримѣнимости этой программы.

Вопросъ этотъ былъ рѣшенъ баллотировкой. Большинство голосовъ высказалось въ пользу предложенія г. Ціона.

Вторая комиссія учреждена была при первомъ отдѣленіи конгресса, для разсмотрѣнія вопроса о примѣненіи графическаго и картографическаго методовъ къ статистикѣ. Вопросъ о графическомъ методѣ, т.-е. о наглядномъ изображеніи предметовъ съ помощью діаграммъ или картъ, въ первый разъ былъ поднятъ на вѣнскомъ конгрессѣ, тамъ не было принято никакого рѣшенія, и вопросъ былъ отложенъ до лондонской сессіи, гдѣ однако не хватило для него времени. Слѣдующій 12 лѣтъ вопросъ былъ снова поднятъ въ Гагѣ; былъ составленъ особый докладъ по этому предмету и сдѣлана большая выставка вѣнскомъ конгрессу, но и гагскій конгрессъ ограничился совѣтомъ, чтобы въ оффиціальнымъ изданіямъ были присоединяемы карты и діаграммы. Выразилъ желаніе, чтобы организаціонная комиссія слѣдующаго конгресса приготовила мемуаръ о различныхъ графическихъ методахъ

используемыхъ въ статистикѣ и о лучшихъ способахъ сдѣлать эти таблицы однообразными и сравнимыми. Желаніе это было исполнено. Три мемуара были представлены нынѣшнему конгрессу по настоящему вопросу: одинъ директоромъ статистическаго бюро въ Австріи, г. Фиккеромъ, другой директоромъ статистическаго бюро въ Баваріи, г. Майромъ, третій директоромъ городского статистическаго бюро въ Берлинѣ, г. Швабе. Кромѣ того особый докладъ отъ имени организаціонной комиссіи былъ представленъ еще г. Семеновымъ и Форшемъ.

Впрочемъ и петербургскій конгрессъ не нашелъ возможнымъ разрѣшить настоящій вопросъ въ какомъ-нибудь положительномъ смыслѣ.

Два доклада были представлены общему собранію по этому предмету отъ комиссіи 1-го отдѣленія: одинъ собственно о графическомъ методѣ или о діаграммахъ—д-ромъ Швабе, другой о географическомъ методѣ—членомъ французскаго института г. Левассеромъ, и оба были приняты.

Заключеніе перваго доклада, съ поправкой предложенной въ собраніи гг. Семеновымъ, Форшемъ, Майромъ и Энгелемъ, заключалось: 1) въ выраженіи желанія, чтобы международное статистическое изданіе, предпринятое въ силу рѣшенія гагскаго конгресса, было снабжено графическими изображеніями, насколько то допускается свойствомъ предмета и средствами каждаго сотрудника; 2) въ признаніи, что не настало еще время для предложенія какихъ-либо однообразныхъ правилъ для составленія однообразныхъ діаграммъ; 3) въ приглашеніи начальниковъ статистическихъ учреждений и разныхъ специалистовъ къ составленію постоянной комиссіи конгресса діаграммъ и картограммъ съ объясненіемъ способовъ ихъ выполненія, дабы эта комиссія могла предпринять при каждомъ конгрессѣ выставку подобныхъ діаграммъ и картограммъ и могла рекомендовать методы, которыя она найдетъ наилучшими.

Г. Левассеръ въ обстоятельномъ докладѣ обозрѣлъ работы предстоящихъ конгрессовъ по статистической картографіи, указавъ на предлагаемую Фиккеромъ систему искусственныхъ графическихъ группировокъ, на систему естественной географической группировки однообразныхъ данныхъ по небольшимъ территориальнымъ округамъ, систему одновременно предложенную и испытанную г. Майромъ въ его картѣ населенія Россіи по уѣздамъ; объяснивъ значеніе и важность географическо-географическаго метода изображенія данныхъ, и указавъ на лучшее въ этомъ отношеніи изъ работъ представленныхъ нынѣшнему конгрессу, предложилъ утвержденію конгресса слѣдующую резолюцію: желательно, чтобы при оффиціальной разработкѣ статистическихъ матеріаловъ были устанавливаемы, на основаніи изученія специальныхъ данныхъ, соотвѣтствующія географическія группы

и чтобы образованіе этихъ группъ было основываемо на дѣленіи сдѣланныхъ вычисленій по малымъ округамъ наблюденія. Рекомендуются также изображеніе съ помощію картографіи результатовъ, добытыхъ применениемъ географическаго метода къ статистикѣ.

Оба доклада были приняты единогласно собраніемъ.

Второе отдѣленіе конгресса, избравъ своимъ предсѣдателемъ г. фонъ-Бушена, который направлялъ всѣми работами этого отдѣленія и въ организационной комиссіи, вице-предсѣдателями гг. Левассера, Берга, Баумгауера и Янсона, а секретарями: гг. Керези, Гендрикса, Шванебата, Кауфмана и Сталь фонъ-Гольштейна, занималось двумя вопросами: 1) вопросомъ о регистраціи и изданіи фактовъ, относящихся до движенія населенія, и 2) вопросомъ о постоянныхъ спискахъ населенія (*registres de la population*).

Первый вопросъ обратилъ на себя вниманіе самаго перваго конгресса, который и указалъ основанія для подобной регистраціи. Въ послѣдующихъ конгрессовъ, парижскій останавливался только на причинахъ смертности, а гагскій на статистикѣ мертворожденныхъ; несмотря на всѣ усилія статистики населенія въ послѣднее время, данныя, публикуемые по этому предмету, оставляютъ весьма много желать какъ относительно способовъ и порядка производства записей, такъ и относительно самаго существа дѣла, особенно въ виду новыхъ задачъ, возникшихъ въ статистикѣ съ расширеніемъ поприща ея наблюденій. Въ этихъ видахъ, второе отдѣленіе, обсудивъ въ 2-хъ засѣданіяхъ докладъ профессора Янсона, поручило ему же представить общему собранію слѣдующія заключенія и предложенія: „Правительства приглашаются установить для фактовъ, касающихся движенія народонаселенія, *гражданскія записи* безъ различія вѣроисповѣданія. Въ странахъ же, гдѣ записи ведутся духовенствомъ, послѣднее обязано придерживаться при этомъ общихъ правилъ, установленныхъ конгрессомъ для гражданскихъ записей. Необходимо также, чтобы округи записей совпадали съ административнымъ дѣленіемъ. Относительно существа фактовъ, подлежащихъ регистраціи, признается полезнымъ различать *сложныхъ рожденій* показывать полъ и число дѣтей, различать рожденныхъ отъ мертворожденныхъ, законнорожденныхъ и незаконнорожденныхъ, и сверхъ того обозначать возрастъ матери во время рожденія. Въ записяхъ рожденій слѣдуетъ показывать, съ какого времени мать состоитъ въ бракѣ и сколько имѣла дѣтей, включая мертворожденныхъ и отличая сложные рожденія, а равно и національность матери въ тѣхъ странахъ, гдѣ находится смѣшанное народонаселеніе. Въ записяхъ умершихъ слѣдуетъ показывать родъ ихъ занятій въ однообразной классификаціи, принятой для переписей. Возрастъ умершихъ долженъ обозначаться подробно: помѣсячно до 12-го мѣсяца включительно, затѣмъ трехмѣсячно до 2-хъ лѣтъ; съ трехъ лѣтъ

годомъ и помѣсячно, причѣмъ предлагается возрастныя показанія замѣнять показаніями года рожденія умершаго, съ различіемъ до 5-ти лѣтъ законнорожденныхъ и незаконнорожденныхъ. Въ записяхъ браковъ слѣдуетъ отмѣчать степень родства между брачащимися, если такое родство существуетъ, сообразно чему и въ таблицахъ браковъ принимаются 4 различныя рубрики, равнымъ образомъ предлагается обозначать религію брачащихся, если брачащіеся разныхъ вѣръ или національностей. Относительно изданія фактовъ, касающихся движенія населенія, предлагается полезнымъ отличать города съ 20,000 жителей и болѣе отъ остального населенія. Главныя факты группируются по мѣсяцамъ и временамъ года; всѣ подробности объ умершихъ воспроизводятся въ соответственныхъ формахъ таблицъ. Для классификаціи же фактовъ по возрастамъ устанавливаются однообразныя формы, до 25-ти лѣтъ погодно, а затѣмъ по пятилѣтіямъ“.

Заключенія доклада приняты были общимъ собраніемъ.

Вопросъ о постоянныхъ спискахъ населенія былъ лишь затронутъ на первомъ конгрессѣ и не былъ возбуждаемъ въ слѣдующихъ сессіяхъ. Возможность веденія подобныхъ списковъ, доказанная опытомъ Англии, Швеціи и Бельгій, и выгоды представляемыя ими въ отношеніи сосредоточенія всѣхъ элементовъ по статистикѣ населенія, въ отношеніи точнаго констатированія приписного населенія, въ отношеніи возможности въ каждый моментъ получать свѣдѣнія о состояніи населенія по возрастамъ и занятіямъ, а также о всѣхъ перемѣнахъ происшедшихъ въ положеніи населенія съ извѣстнаго времени, привели второе отдѣленіе къ убѣжденію въ возможности предложить общему слѣдующія заключенія, вызванныя докладомъ г. Бушена и представленными собранію венгерскимъ профессоромъ Гунфальви, отъ имени котораго было сказано слѣдующее: „Конгрессъ представляетъ правительствамъ различныхъ государствъ о введеніи общихъ записей народонаселенія взаимно согласованныя спеціальныя записей, ведущихся въ настоящее время по различнымъ системамъ, смотря по потребностямъ различныхъ административныхъ отраслей. Въ странахъ, гдѣ существуетъ однообразная и точно опредѣленная общинная организація, веденіе записей должно быть доверено общиннымъ властямъ. Въ странахъ же, въ которыхъ города образуютъ отдѣльныя отъ прочей территоріи единицы, веденіе записей можетъ быть поручено или городскимъ властямъ, или общиннымъ властямъ. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы для регистраціи были установлены однообразныя формы и чтобы границы районовъ регистраціи совпадали съ административными дѣленіями. Въ записи населенія всякое хозяйство (*ménage*) имѣетъ для себя особую рубрику. Лица обоихъ половъ, живущія отдѣльно, считаются за отдельное хозяйство. Работники и прислуга могутъ быть выписываемы въ составъ членовъ хозяйства, въ мѣстностяхъ же, гдѣ личность ра-

ботника и слуги различается, въ особенноти въ большихъ городахъ удобнѣ имѣть особыя записи для летучаго населенія и всякому назначать особую страницу. Запись должна заключать всѣ данныя доставляемыя переписью, и сверхъ того нѣсколько специальныхъ графъ для обозначенія позднѣйшихъ перемѣнъ, равно какъ и для перемѣнъ народонаселенія. Для первоначальной записи должны находиться слѣдующія графы: 1) имя и фамилія; 2) полъ; 3) мѣсто рожденія; 4) возрастъ; 5) семейное состояніе; 6) физическіе недостатки; 7) вѣроятное повѣданіе; 8) обыкновенное занятіе. Происшедшія послѣ записи перемѣны могутъ быть отмѣчаемы въ соответственныхъ графахъ; для облегченія обработки записей, желательно, чтобы для перемѣнъ были особыя графы. Сверхъ того необходимы двѣ спеціальныя графы для отмѣтокъ умершихъ и причинъ ихъ смерти, причемъ должно придерживаться принятой конгрессомъ классификаціи. Для перемѣнъ населенія требуются слѣдующія графы: 1) графа для отмѣтки мѣста жительства временнаго пребыванія по существующимъ правиламъ и законамъ страны; 2) число записи и число прибытія въ общину; 3) показаніе мѣста жительства; 4) число выхода изъ общины и обозначеніе будущаго мѣста жительства; 5) свѣдѣнія о временно-отсутствующихъ свыше 14-ти дней. Къ записи прибавляются еще особыя графы для дополнительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ администраціи, и во всякомъ случаѣ спеціальная графа для ссылокъ на спеціальныя записи и другіе списки, ведущіеся съ какою-нибудь спеціальною цѣлю. Что же касается практическихъ подробностей веденія записей, равно какъ и административныхъ мѣръ, долженствующихъ гарантировать ихъ точность, то конгрессъ, не имѣя права обсуждать ихъ, считаетъ необходимымъ обратить вниманіе правительствъ на способы, существующія въ Голландіи и Бельгіи, и рекомендуетъ ихъ какъ самыя простыя и вмѣстѣ дѣйствительныя“.

Заключенія доклада г. Гупфальпа были приняты Собраніемъ.

Сверхъ того отъ второго отдѣленія, по предложенію г. Керера, былъ представленъ докладъ относительно *смертности большихъ городовъ*, въ которомъ выражается, чтобы въ большихъ городахъ, гдѣ имѣется относительно положенія жилища умершаго, плотности населенія въ той мѣстности, гдѣ онъ жилъ, и степенн его благосостоянія.

Третье отдѣленіе конгресса, состоя подѣ председательствомъ г. Вешпякова, имѣло 5 иностранныхъ президентовъ гг. Энгеля, М. Вурма, Фиккера, Келети и Иоанке, и 4-хъ русскихъ: гг. Юссу, Ходнева, Вернадскаго и Андреева, а секретарями: гг. Веселовскаго, Тимирязева, Чеха и гр. Пусловскаго.

Задачею этого отдѣленія было разсмотрѣніе двухъ важныхъ вопросовъ: статистики промышленности обрабатывающей и статистики сур-

Первый вопросъ былъ возбужденъ г. Энгелемъ, который, будучи инспекторомъ главы о промышленности мануфактурной въ общемъ международномъ изданіи, не нашелъ возможнымъ исполнить своей задачи, изъ-за неудовлетворительности существующаго матеріала и желалъ представить конгрессу свой планъ по этому предмету, изложенный въ мѣсяцѣ: Die Reform der Gewerbestatistik im Deutschen Reiche und in den übrigen Staaten von Europa und Nord-Amerika. Berlin 1872.

Вопросъ о горной статистикѣ былъ поднятъ директоромъ нашего центрального статистическаго комитета г. Семеновымъ, на основаніи просьбъ же побужденій, какъ и предшествующій г. Энгелемъ.

Оба эти вопроса уже не въ первый разъ являются въ программахъ конгресса. Уже Брюссельскій конгрессъ, раздѣливъ статистику на 5 главныхъ классовъ, на статистику земледѣльческую, горную, мануфактурную, торговую и рыболовную, очертилъ кругъ свѣдѣній, которыхъ должно требовать отъ мануфактурной промышленности. Берлинскій конгрессъ примѣнилъ эту программу къ статистикѣ большихъ городовъ. Наконецъ въ Вѣнѣ вопросъ былъ повидимому исчерпанъ, потому что цѣлое отдѣленіе было посвящено имъ и въ основѣ его работъ лежалъ превосходный докладъ барона Чернига, тогдашняго директора официальной статистики въ Австріи, который представилъ подробную классификацію всѣхъ отраслей промышленности состоящую изъ 8-ми группъ, заключающихъ въ себѣ 34 класса съ 185-ю подраздѣленіями. Отъ каждаго производства требовалось 23 рода об- свѣдѣній, и сверхъ того по каждому производству были составлены спеціальныя вопросы о двигателяхъ, машинахъ и снарядахъ ими употребляемыхъ. Не рассчитывая получить всегда точныхъ и искреннихъ отвѣтовъ отъ самихъ производителей о размѣрахъ и цѣнности производства, баронъ Чернигъ предлагалъ, для успокоенія промышленниковъ, не обнародывать свѣдѣній съ именами производителей, а ограничиться территоріальною группировкою ихъ, гдѣ бы въ итогахъ исчезали частныя цифры того или другого фабрика, и въ сомнительныхъ случаяхъ прибѣгать къ повѣркамъ и допущенію собранныхъ данныхъ путемъ приблизительныхъ оцѣнокъ и выводовъ. Послѣдній пунктъ встрѣтилъ довольно сильныя возраженія и былъ принятъ лишь съ значительными оговорками. Г. Энгель имѣлъ съ представителемъ Бельгіи, г. Витерсомъ, былъ докладчикомъ на конгрессѣ. Несмотря на работы трехъ конгрессовъ по промышленной статистикѣ, ни одна страна еще не имѣетъ удовлетворительной статистики этого рода. Наименѣе полною представляется по- нятная статистика въ самой промышленной странѣ міра — въ Англии. Лишь о такъ-называемыхъ ткацкихъ производствахъ собираются ежегодно чрезъ фабричныхъ инспекторовъ свѣдѣнія о числѣ за- работъ, числѣ и силѣ двигателей, числѣ шпинделей и механическихъ

ткацких станкахъ, о числѣ рабочихъ съ раздѣленіемъ по полу и возрасту, ниже 13-ти, отъ 13-ти до 18-ти, и выше 18-ти лѣтъ. Сверхъ того, въ изданіи Board of trade'a—Miscellaneous statistics можно найти много свѣдѣній, собранныхъ во время разныхъ парламентскихъ и слѣдованій о нѣкоторыхъ производствахъ, и между прочимъ о размѣрахъ заработной платы, о цѣнахъ на разные предметы жизненныхъ потребностей, на горючіе матеріалы, сырыя и обработанныя производенія; но всѣ эти данныя совершенно разрознены и требуютъ переработки по одному общему плану съ собраніемъ новыхъ первоначальныхъ матеріаловъ; планъ подобнаго статистическаго изученія промышленности былъ составленъ г. Фарромъ и представленъ сперва лондонскому конгрессу, а въ 1863-мъ г. и начальнику главной регистраціи въ Англій, но не получалъ практическаго осуществленія.

Единственное существующее изданіе промышленной статистики Франціи сдѣлано въ 1847—52-мъ годахъ и основано на данныхъ, собранныхъ въ 1839-мъ году; перечень промышленности, сдѣланный въ 1850-мъ году, осталась необнародованною; перепись же, произведенная въ 1860-мъ году, находится до настоящаго времени въ печати; по отзыву г. Энгеля, имѣвшаго случай лично ознакомиться съ этой работой въ минувшемъ году, она заслуживаетъ мало довѣрія, потому что многія данныя не были собраны въ дѣйствительности, а основаны на приблизительныхъ оцѣнкахъ, производившихся въ теченіи 5-ти лѣтняго промежутка времени.

Промышленная статистика Бельгіи, основанная на данныхъ, собранныхъ во время генеральной переписи 1846-го года, до сихъ поръ еще служитъ источникомъ свѣдѣній по этому предмету, благодаря тщательности этой операціи и искусной разработкѣ. Но за то перепись 1866-го года была столь малоуспѣшна, что администрація отказалась отъ мысли публиковать собранныя этимъ путемъ свѣдѣнія.

Въ Россіи устаноено до начала нынѣшняго столѣтія ежегодное собраніе свѣдѣній о всѣхъ фабрикахъ и заводахъ по довольно обширной программѣ, но къ сожалѣнію результаты этой долговременной практики крайне неудовлетворительны, о чемъ лучше всего свидѣлствуетъ 6-й выпускъ статистическаго Временника, издаваемый центральнымъ комитетомъ подъ редакціей г. Бока, который особенно указываетъ на всѣ недостатки полученныхъ у насъ до настоящаго времени данныхъ по промышленности обрабатывающей, и къ образчикъ свѣдѣній, собранныхъ инымъ, болѣе рациональнымъ способомъ, въ двухъ губерніяхъ, Московской и Владимірской.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки каждыя 10 лѣтъ начинала съ 1810-го г., производится, при общей переписи населенія регистрація всѣхъ производствъ, цѣнностью выше 500 долларовъ, сводъ такихъ данныхъ за 1860-й годъ изданъ особою книгою, по

каждой переписи заявляется множество желаній объ измѣненіи программы ея производства, и многія компетентныя лица въ самой Америкѣ, въ томъ числѣ г. Сно, паходившійся оффиціальнымъ представителемъ конгресса, выражаютъ весьма мало довѣрія къ этимъ свѣдѣніямъ.

Въ самой Австріи, равно какъ и въ Венгріи до сихъ поръ не приложено еще къ выполненію во всемъ объемѣ программы барона Чернига, утвержденной вѣнскимъ конгрессомъ, хотя и издаются подлежащими статистическими учрежденіями инструкціи и руководства торговымъ и промышленнымъ палатамъ. О неудовлетворительности промышленной статистики, обнародованной по Таможенному Союзу въ 1846-й и 1861-й годъ, и по Пруссіи за 1846, 1849, 1852, 1855 и 1858-й года свидѣлствуетъ самъ д-ръ Энгель. Эта неудовлетворительность и была впрочемъ поводомъ къ составленію новаго обширнаго плана промышленной переписи въ Германіи. Душою учрежденной въ этомъ поводу, такъ и вообще по объединенію и усовершенствованію статистическихъ записей въ германской Имперіи, комиссія была во главе д-ра Энгеля. Его работа, Die Reform der Gewerbestatistik, легла въ основу доклада, представленнаго комиссіею Союзному Совѣту и всего плана промышленной переписи; Союзный Совѣтъ однако до сихъ поръ, за другими болѣе важными и неотлагательными дѣлами, не могъ заняться этимъ вопросомъ, а потому предположеніе о производствѣ подобной переписи въ Германіи 1-го мая 1872-го года не могло осуществиться. Такимъ образомъ, въ виду организаціонной комиссіи берлинскаго конгресса было и нѣсколько рѣшеній прежнихъ конгрессовъ, неисполненныхъ ни однимъ государствомъ, и цѣлый проектъ реформы по этому предмету одного изъ наиболѣе компетентныхъ специалистовъ современной статистики.

Комиссія, докладчиками которой были по общей части вопроса Вешняковъ, а по классификаціи производствъ профессоръ Андриксъ, принимая въ соображеніе, что по отзыву самого г. Энгеля не только въ этой отрасли статистики происходитъ главнымъ образомъ неудовлетворительности приѣмовъ, старалась согласовать рѣшенія прежнихъ конгрессовъ, въ особенности вѣнскаго, съ указаніями практическими и съ тѣми улучшеніями, которыя введены въ проектъ германской переписей, при чемъ признано было нужнымъ расширить вѣнскую программу вопросами о положеніи фабричнаго населенія и средствъ принимаемыхъ къ его улучшенію. Что касается классификаціи производствъ, то г. Андреевъ, разсмотрѣвъ всѣ извѣстныя до настоящаго времени, и въ томъ числѣ классификацію барона Чернига и г. Бока, предложилъ новую, основанную на принципѣ удовлетворенія не только другой потребности отдѣльнаго человѣка и цѣлаго общества, но и этого дѣленія промышленность, взятая въ обширномъ смыслѣ

этого слова, распадется на 4 категоріи: 1) промышленность възвѣщающую, 2) производство орудій труда и перевозокъ, 3) промышленность удовлетворяющую потребности человека въ жилищѣ, одеждѣ и пищѣ, 4) торговля. Эти четыре отдѣла распадаются еще на 11 группъ, 73 класса и 491 отдѣленіе.

Разсмотрѣніе этой классификаціи въ связи съ классификаціей занятій, основанія которой изложены въ докладѣ г. Мадкова, по поводу номента на обсужденіе 3-го отдѣленія конгресса, было поручено комиссіи. Предсѣдателемъ ея былъ избранъ г. Фурье. Комиссія не успѣла однако подвергнуть подробному обсужденію просьбу о номенклатурѣ профессій, выработанной г. Мадковымъ, началась разсмотрѣніемъ одной классификаціи производствъ, предложенная г. Андреевымъ классификаціи и была принята, съ большими поправками, но при внесеніи ея на разсмотрѣніе отдѣленія со стороны г. Энгеля сдѣланы были возраженія противъ главнѣйшихъ дѣленій, а потому отдѣленіе и приняло предложеніе г. Андреева, просить организационную комиссію о передачѣ этой классификаціи на окончательное разсмотрѣніе комиссіи экспертовъ на будущей всемирной выставкѣ въ Вѣнѣ въ 1873-мъ г., будучи собраны безъ сомнѣнія всѣ необходимыя для этого вопроса авторитеты и компетентныя лица.

Пренія объ общихъ условіяхъ промышленныхъ переписей или въ отдѣленіи весьма оживленно, благодаря присутствію г. Энгеля, принявшаго на себя роль докладчика отдѣленія передъ конгрессомъ, на этомъ основаніи открывшагося съ самаго начала отъ предложеннаго ему президентства, гг. М. Вирта, М. Влока, Келети, профессоръ Андреева, Ласпейреса, Симоненко и многихъ другихъ лицъ, интересовавшихся вопросомъ. Главными предметами преній были вопросы о томъ, должно ли отдѣленіе установить общія нормы свѣдѣній во всѣхъ отрасляхъ промышленности, или по одной мануфактурной какъ часто должны быть производимы переписи? что удобнѣе брать отъ хозяевъ—размѣръ заработной платы или общую цифру расхода по этой статьѣ? Въ результатъ впрочемъ программа организационной комиссіи, съ небольшими измѣненіями, была принята отдѣленіемъ, и г. Энгель въ докладѣ, представленномъ общему собранію, формулировалъ слѣдующія предложенія, которыя и были приняты собраніемъ.

- 1) Большія переписи или изслѣдованія (enquête) о состояніи промышленности въ техническомъ, экономическомъ и социальномъ отношеніяхъ должны быть производимы по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ 10 лѣтъ, одновременно во всѣхъ странахъ.
- 2) Сверхъ того желательнѣе собирать ежегодно нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи промышленности, а потому конгрессъ проситъ правительствъ тѣхъ странъ, въ которыхъ существуетъ ежегодное собраніе

ства тѣхъ странъ, въ которыхъ существуетъ ежегодное собраніе о промышленности, сохранять эти переписи и на будущее время. При этомъ достаточно было бы ограничиваться лишь свѣдѣніями о числѣ и родѣ промышленныхъ заведеній, о числѣ рабочихъ, о числѣ въ промышленности съ раздѣленіемъ ихъ по полу и возрасту (дѣти моложе 14-ти лѣтъ и взрослые свыше 14-ти лѣтъ).

Свѣдѣнія, собираемыя при десятилѣтнихъ переписяхъ, должны быть собираемы по каждому заведенію отдѣльно, на основаніи определенныхъ организационною комиссіею и исправленныхъ отдѣленіемъ формуляровъ.

Переписи промышленности должны быть производимы на тѣхъ основаніяхъ, какъ и переписи населенія, т.-е. посредствомъ листовъ, раздаваемыхъ всѣмъ лицамъ производящимъ какую-либо промышленность.

Эти листки выполняются или самими промышленниками, или мастерами, или же членами повѣрочныхъ комиссій, но во всякомъ случаѣ на основаніи словесныхъ показаній самихъ промышленниковъ.

Мѣстный контроль переписей промышленности производится посредствомъ комиссій, составленныхъ изъ лицъ компетентныхъ и заинтересованныхъ въ успѣхахъ и процвѣтаніи промышленности, будутъ ли они принадлежать къ мѣстнымъ властямъ или къ самому промышленному классу.

Разработка листовъ и сводъ ихъ въ систематическія таблицы возлагается мѣстнымъ статистическимъ учрежденіямъ, которыя въ такихъ работахъ должны по возможности сообразоваться съ рѣшеніями и желаніями международного статистическаго конгресса.

Результаты переписей, собранные вышеозначеннымъ образомъ, должны быть регулярно предаваемы гласности но предварительномъ разсмотрѣніи ихъ лицами вполне знакомыми съ техническими науками.

Въ отношеніи классификаціи промышленностей, отдѣленіе, при этомъ классы предложенныя въ классификаціи выработанной профессоромъ Андреевымъ, опредѣлило просить организационную комиссію бербургскаго конгресса предложить разсмотрѣніе этой классификаціи комитету экспертовъ международной промышленной выставки, который будетъ въ будущемъ 1873-мъ году въ Вѣнѣ, дабы этотъ ареолъ промышленниковъ, техниковъ и ученыхъ, наиболѣе знакомыхъ съ промышленностію, высказалъ свое мнѣніе о томъ, какаа классификаціи промышленностей должна быть принята всѣми народами для свѣдѣній, которую мы здѣсь имѣемъ въ виду.

Въ отношеніи классификаціи двигателей, машинъ и снарядовъ конгрессъ приняло ту, которая предложена германскою комиссіею для десятилѣтнихъ переписей промышленности и изложенной въ сочиненіи г. Велла: Die Reform der Gewerbestatistik.

Наконецъ послѣднее заключительное предложеніе состояло въ томъ, чтобы такъ какъ статистика промышленности была включена въ программу нынѣшняго конгресса въ тѣхъ видахъ, чтобы дать полный и ответственнѣйшій толчокъ работамъ по этой отрасли статистики и чтобы трудъ международной сравнительной статистики, то отдѣленіе желаетъ, чтобы работа эта останавливалась до собранія и изслѣдованія данныхъ, требуемыхъ настоящимъ рѣшеніемъ, а пола-

гаеть напротивъ, что эта работа должна быть начата и продолжена даже при помощи тѣхъ болѣе или менѣе совершенныхъ матеріаловъ, которые имѣются теперь и убѣждена въ томъ, что она можетъ быть постоянно улучшаема въ силу самаго факта своего существованія.

Вопросы горной статистики, которая уже занимала собою конгрессы Брюссельскій и Лондонскій, и отчасти Парижскій и Вѣнскій, были выдѣлены отдѣленіемъ въ особую субъ-комиссію, избравшую своимъ предсѣдателемъ генерала Озерскаго. Состоя почти исключительно изъ однихъ русскихъ горныхъ инженеровъ, субъ-комиссія полагала, что окончательная обработка программы для собиранія свѣдѣній по водской промышленности должна быть предоставлена постоянно действующей комиссіи съ содѣйствіемъ специалистовъ. Въ основаніе программы субъ-комиссія предлагала принять слѣдующія замѣчанія: свѣдѣнія о минералахъ должны составлять часть горной статистики въ тѣхъ странахъ, гдѣ производство минераловъ имѣетъ значеніе. Свѣдѣнія о фабрикаціи монеты должны быть исключены изъ горной статистики. Программа періодическихъ вѣдомостей должна быть дополнена свѣдѣніями о солеварняхъ. Въ отчетахъ должно быть строго разграничено желѣзо, перерабатываемое изъ старыхъ матеріаловъ, напримѣръ рельсовъ, отъ новаго. Программа ежегодныхъ вѣдомостей должна быть дополнена въ свѣдѣніяхъ о матеріальной части завода. Напротивъ, свѣдѣнія о возрастѣ рабочихъ, о числѣ рабочихъ дней, заработной платѣ и т. п. могутъ быть собираемы разъ въ пять или десять лѣтъ. Отчеты должны быть сопровождаемы краткимъ пояснительнымъ текстомъ о горномъ законодательствѣ, пошлинахъ на горные продукты и таможенныхъ пошлинахъ. Субъ-комиссія выражала также желаніе, чтобы правительственныя учрежденія, издающія ежегодныя свѣдѣнія по горной статистикѣ, принимали во вниманіе постановленія предыдущихъ сессій конгресса.

Четвертое отдѣленіе, сохранивъ русское бюро въ полномъ его составѣ, избрало изъ иностранцевъ: г. Виссеринга предсѣдателемъ, г. Мейцена, Блока, Ферсмана, Гендрикса и Бариса—вице-предсѣдателями, и гг. Кеэвана, Леона Леви, Бодіо, Нессмана, Горна, де-Роберта и Куманна—секретарями.

Предметъ занятій четвертаго отдѣленія составляли вопросы статистики почтовой и торговой и номенклатуры товаровъ, перевозимыхъ по воднымъ и желѣзнымъ путямъ. По всѣмъ этимъ предметамъ организационною комиссіею представлены были весьма интересные и обстоятельные доклады, съ обширными приложениями, обработанные гг. Поггенполемъ, Тернеромъ, Звѣрицкимъ и Куломзиннымъ.

Вопросъ о почтовой статистикѣ былъ выдѣленъ отдѣленіемъ къ разсмотрѣнію въ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ г. Мейцена. До сихъ поръ вопросъ этотъ былъ разсматриваемъ конгрессомъ

къ предмету государственныхъ доходовъ и расходовъ; между тѣмъ заслуживаетъ вполнѣ особаго вниманія, какъ самостоятельное оружіе развитія торговли и промышленности, распространенія цивилизаціи и поддержанія семейныхъ связей. Поэтому вопросъ о доходности или доходности является, какъ справедливо доказывалъ г. Поггенполъ, совершенно случайнымъ и второстепеннымъ. Въ подтвержденіе этого были приведены и весьма краснорѣчивыя цифры. Въ Германіи, гдѣ устройство почты можно считать образцовымъ, всѣ доходы почтового управленія предоставляются въ его безусловное распоряженіе, и лишь въ удовлетвореніемъ всѣхъ его потребностей избытокъ поступает въ государственное казначейство. Въ 1871-мъ г. при 26-ти милліонахъ талеровъ дохода, 22½ милліона были употреблены на потребности почтового управленія, а 3½ мил. чистаго дохода поступили въ казначейство. Въ Россіи почтовые доходы, простиравшіеся въ 1839-мъ г. до 1½ мил. ф. ст. въ слѣдствіе почтовой реформы 1840-го г. унази до полумилліона ф. ст., и несмотря на постоянное возвышеніе ихъ въ теченіе 30-ти лѣтъ, до сихъ поръ не достигли прежней цифры. Несмотря на такой неудовлетворительный въ фискальномъ отношеніи результатъ, въ глазахъ англійскихъ публики почтовая реформа остается одною изъ самыхъ либеральныхъ мѣръ правительства. Въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1852-го г. по настоящее время, за исключеніемъ одного 1865-го года, когда были прекращены почтовые сношенія съ Югомъ, счета почтовой администраціи ежегодно заключаются дефицитомъ, достигающимъ нынѣ до 4-хъ милліоновъ долларовъ, несмотря на то, что на каждаго жителя тамъ приходится ежегодно вдвое болѣе писемъ, чѣмъ въ сѣверной Германіи. Разнообразіе въ различныхъ странахъ круга дѣятельности почтовыхъ учреждений и при отсутствіи или упрощеніи многихъ записей въ названныхъ странахъ, по случаю быстроты почтовыхъ сношеній, является необходимость въ ограниченіи программы международной статистики данными возможными для регистраціи. Въ слѣдствіе этого въ докладѣ г. Поггенполи предложено собирать статистическія свѣдѣнія: 1) о самыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, начиная съ центральной управленія и кончая сельскими почтами, 2) о самыхъ результатахъ эксплуатаціи, т. е. о числѣ писемъ, посылокъ и пр. съ разными видами содержаній ихъ на категоріи и о числѣ пройденныхъ ими путей, о числѣ перевезенныхъ почтами путешественниковъ и о числѣ лошадей; о финансовыхъ результатахъ почтовой эксплуатаціи; о возможности о всѣхъ корреспонденціи. Программа эта принята съ весьма незначительными поправками, и по докладу ея автора въ общемъ утверждена конгрессомъ.

Вопросъ о введеніи однообразія въ товарной классификаціи былъ поставленъ на Гагскомъ конгрессѣ, по инициативѣ покойнаго Маэстри, и въ немъ выражено было желаніе объ учрежденіи специальной междуна-

рецидивовъ преступлений. Пренія по этому вопросу выяснили, что всакая изъ существующихъ нынѣ системъ имѣетъ столь важныя недоразумѣнія, что этого вопроса нельзя еще считать теперь созрѣвшимъ для окончательнаго рѣшенія, и потому отдѣленіе, признавъ необходимость введенія списковъ судимости и обязанность официальной статистики доставлять обстоятельныя свѣдѣнія о рецидивахъ, предложило подробное развитіе этого вопроса оставить до будущей сессіи. Заключение это, доложенное г. Ивернесомъ, принято было п общими собраніемъ.

Подобнымъ же образомъ и вопросъ о номенклатурѣ преступлений по которому представлена замѣчательная работа профессоромъ Таганцевымъ, признано необходимымъ передать специальной комиссіи изъ представителей всѣхъ странъ, съ тѣмъ, чтобы она изготвила свой докладъ къ слѣдующему конгрессу. Предложеніе это было утверждено общими собраніемъ.

Какъ до открытія занятій по отдѣленіямъ, такъ и въ это время происходили еще спеціальныя работы официальныхъ иностранныхъ делегатовъ и чиновъ бюро организационной комиссіи. Засѣданія эти до открытія конгресса носили названіе Avant-congrès, по открытіи конгресса—собранія официальныхъ делегатовъ. Кромѣ предварительнаго обсужденія программы конгресса и его регламента, два главныхъ предмета сосредоточивали на себѣ вниманіе этихъ собраній: 1) вопросъ о способахъ исполненія международнаго статистическаго изслѣдванія, предпринятаго согласно рѣшенію принятому конгрессомъ въ Гельсінки, и 2) вопросъ о преобразованіи конгресса.

Хотя по первоначальному предположенію къ нынѣшнему конгрессу должна была быть изготовлена по крайней мѣрѣ часть изданій этого рода разными статистическими бюро, однако это предположеніе не оправдалось; сообщенія, сдѣланныя разными сотрудниками въ этомъ дѣлѣ по разнымъ предметамъ, показали, что ни одна главоуправляющая этой работы не приведена еще къ концу, хотя всюду приступлено къ собранію нужнаго матеріала. При этомъ случаѣ обнаружилась тѣ трудности, съ которыми пришлось бороться и то разнообразіе въ приемахъ и въ пониманіи первоначальнаго постановленія. Одни, какъ напр., г. Энгель, считали возможнымъ основывать свои работы только на печатныхъ официальныхъ свѣдѣніяхъ, считая манускрипты, рукописныя свѣдѣнія не заслуживающими довѣрія; другіе, какъ г. Бернгардъ, считали совершенно неисполнимымъ, при современномъ положеніи статистики, осуществленіе предначертаннаго плана, особенно по программамъ конгресса: одни считали себя въ правѣ составлять материалы къ этому изданію, другіе напротивъ допускали это право только въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчаются пробѣлы въ програм-

конгресса, т.-е. когда по извѣстнымъ предметамъ совсѣмъ не было составлено программъ. Всѣ эти разногласія подали поводъ къ весьма оживленнымъ преніямъ и привели къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Рѣшеніе объ изданіи международной статистики совокупными силами статистическихъ бюро остается въ силѣ. 2) Сотрудники обязаны придерживаться по возможности формъ, предложенныхъ конгрессомъ, и могутъ измѣнять ихъ лишь въ случаѣ если самые матеріалы этого требуютъ. 3) Прежде всего сотрудники обращаются къ существующимъ изданіямъ. 4) Они сообщаютъ статистическимъ бюро другъ друга о своихъ планахъ своей работы и спискахъ печатныхъ матеріаловъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, съ отмѣткою недостающихъ имъ матеріаловъ. 5) Въ каждомъ изданіи должны быть тщательно указаны источники и матеріалы, съ раздѣленіемъ ихъ на официальные и неофициальные, и притомъ печатные или писанные.

Сверхъ того по предложенію порвежца г. Кьерро принять однообразный географическій порядокъ, въ которомъ должны быть расположены всѣ страны въ будущемъ международномъ изданіи. Наконецъ въ самой программѣ этой работы сдѣлано добавленіе: статистика большихъ городовъ, которая была пропущена; она поручена гг. Швабе и Керези. Сверхъ того приобретено нѣсколько новыхъ сотрудниковъ и сдѣланы незначительныя измѣненія въ распредѣленіи предметовъ.

Несравненно большій интересъ представляли пренія официальныхъ делегатовъ по вопросу о преобразованіи конгресса. Вопросъ этотъ уже съ 1863-го г. занималъ послѣдовательно четыре сессіи, и лишь нынѣшней петербургской сессіи выпала на долю честь привести къ соглашенію въ этомъ трудномъ и деликатномъ вопросѣ. Потребность въ измѣненіи устройства и направленія конгресса высказалась еще ранѣе берлинской сессіи. Конгрессъ скоро понялъ, что ему необходимо установить только однообразныя формы для собранія свѣдѣній по разнымъ предметамъ, но и необходимо знать, какъ предположенныя имъ формы выполняются, какія представляются при этомъ затрудненія, какія вслѣдствіе того требуются измѣненія. Результатомъ этого явилась потребность международныхъ изслѣдованій по этому или другому пункту общей программы. Въ силу этого убѣжденія на вѣнскомъ конгрессѣ было постановлено, что при всякой сессіи официальные представители правительства собираются въ спеціальное засѣданіе и возлагаютъ на особую комиссію представленіе докладовъ о томъ, какъ исполняются рѣшенія конгресса въ разныхъ странахъ. Постановленіе это получило исполненіе лишь въ томъ отношеніи, что каждому конгрессу съ тѣхъ поръ предшествовали засѣданія официальныхъ делегатовъ, или Avant-Congrès. Но кратковременность этихъ собраній, неопредѣленность ихъ роли и незнакомство

членовъ съ занятіями всѣхъ отдѣленій конгресса, значительно уменьшали пользу, которую можно было ожидать отъ этихъ совѣщаній; притомъ официальные делегаты въ устныхъ и даже письменныхъ сообщеніяхъ болѣе представляли панегирики работъ своей національной статистики, нежели отчеты объ исполненіи въ ихъ отечествѣ рѣшеній конгресса.

Первый полный планъ реорганизации конгресса исходилъ отъ организатора берлинскаго конгресса г. Энгеля, и основывался главнымъ образомъ на необходимости измѣнить личный составъ конгресса разграниченіемъ правъ его членовъ, смотря по характеру ихъ положенія и отношенія къ статистикѣ, и на необходимости учрежденія особаго органа, который бы сохранялъ преемственность конгрессовъ въ промежуткѣ между ихъ засѣданіями и направлялъ ихъ работы. Проектъ выработанный г. Энгелемъ обращалъ конгрессъ въ постоянное общество, съ членами почетными неплатящими, и членами действительными, корпоративными и годовыми платящими, съ постоянной комиссіей изъ 9-ти членовъ, по выбору конгресса, съ центральнымъ бюро, архивомъ, библіотеккой, періодическимъ листкомъ. Но проектъ этотъ былъ забракованъ конгрессомъ и вопросъ о преобразованіи былъ переданъ обсужденію особой международной комиссіи и отложенъ до слѣдующей сессіи.

Ни во Флоренціи, ни въ Гагѣ, несмотря на сдѣланныя представленія и заявленія, и на продолжительные дебаты, вопросъ этотъ не получилъ удовлетворительнаго разрѣшенія, и переданъ былъ петербургскому конгрессу въ томъ же сыромъ видѣ.

Исходя изъ тѣхъ соображеній, что общія собранія конгресса, имѣющія право окончательнаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ, состоятъ, кромѣ лицъ вполне компетентныхъ въ статистикѣ, официальныхъ делегатовъ и ученыхъ, т.-е. главныхъ производителей и потребителей статистическихъ данныхъ, еще изъ массы лицъ только интересующихся статистикою, и притомъ что на 100 членовъ конгресса приходится отъ 70 до 90 мѣстныхъ, туземныхъ членовъ; что этимъ значительно ослабляется международный характеръ конгресса; что тотъ же исключительно національный характеръ имѣютъ и организаціонныя комиссіи, мало знакомыя съ характеромъ и положеніемъ изучаемыхъ предметовъ въ другихъ странахъ; что въ работахъ конгрессовъ нѣтъ единства и что конгрессъ не имѣетъ средствъ слѣдить за исполненіемъ своихъ рѣшеній, г. Семеновъ въ представленномъ имъ докладѣ, въ видахъ раздѣленія работъ между общимъ собраніемъ, отдѣленіями и организаціонною комиссіею съ одной стороны, или потребителями преимуществу статистическихъ цифръ и начальниками статистическихъ бюро, или производителями этихъ цифръ, предлагалъ учрежденію постоянной комиссіи, которая бы дѣйствовала между двумя сессіями

конгресса и сохраняла его традиціи. Послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ преній, тянувшихся два засѣданія, собраніе официальныхъ делегатовъ остановилось на слѣдующей организаціи, которая выработана была въ комиссіи, составленной подъ предсѣдательствомъ Кетле и Семенова, изъ Баумгауера, Берга, Энгеля, Фиккера, Вирта и Ивернеса:

1. Учреждается постоянная комиссія международного статистическаго конгресса изъ членовъ, на которыхъ возложена обязанность приготовить планъ международной статистики. Страны, не участвующія въ распредѣленіи работъ по международной статистикѣ, имѣютъ право назначать своихъ делегатовъ въ постоянную комиссію.

2. Предсѣдателемъ комиссіи долженъ состоять, отъ одного конгресса до другого, организаторъ послѣдней сессіи.

3. Предсѣдатель назначаетъ секретаря.

4. Постоянная комиссія собирается по крайней мѣрѣ одинъ разъ между двумя сессіями. Она имѣетъ предметомъ:

а) Сбирать свѣдѣнія о приведеніи въ исполненіе постановленій конгресса въ различныхъ странахъ и о представляющихся при томъ затрудненіяхъ; изслѣдовать, не требуютъ ли эти затрудненія пересмотра принятыхъ рѣшеній.

б) Стремиться къ объединенію статистическихъ изданій въ различныхъ странахъ, насколько то будетъ необходимо для образованія международной статистики.

в) Обращать вниманіе организаціонной комиссіи на подлежащія обсужденію въ слѣдующей сессіи вопросы и помогать ей въ составленіи программы.

д) Производить международныя изслѣдованія для того, чтобы представлять организаціонной комиссіи слѣдующей сессіи доклады о положеніи во всѣхъ странахъ тѣхъ отраслей статистики, къ которымъ относятся предлагаемые вопросы. Представленіе всякаго доклада общему собранію конгресса о какомъ бы то ни было вопросѣ должно быть сопровождаемо международнымъ изслѣдованіемъ.

е) Коллективныя международныя работы вести такимъ образомъ, какъ это было предпринято въ Гагѣ; разрѣшать вопросы, относящіеся къ выполненію этихъ работъ и составлять для нихъ программы.

ж) Представлять конгрессу окончательную редакцію принятыхъ рѣшеній.

Выводы эти были приняты весьма сочувственно собраніемъ и встрѣтили живое одобреніе со стороны многихъ значительныхъ членовъ конгресса.

Слушаніе и обсужденіе 19-ти докладовъ пяти отдѣленій и семи комитетовъ заняли два полныхъ засѣданія общаго собранія,

16-го и 17-го августа и часть 18-го; какъ мы видѣли, за исключеніемъ весьма немногихъ всѣ эти доклады были утверждены почти безъ всякихъ измѣненій и поправокъ. Кромѣ того общее собраніе приняло еще нѣсколько предложеній, сдѣланныхъ ему преимущественно относительно будущихъ работъ конгресса и статистическихъ бюро. Такъ по мысли commodора Мори и г. Кетле, объ установленіи для изслѣдованія отношеній между жатвою и погодою обширной сѣти метеорологическихъ наблюденій на землѣ по тѣмъ способамъ которые приняты на морѣ, и по обсужденіи этого предложенія въ комиссіи изъ гг. Кетле, Семенова, барона Остенъ-Сакена и адмирала Горковенко, конгрессъ выразивъ свое сочувствіе къ мысли г. Мори, пригласилъ официальныхъ делегатовъ обратить вниманіе различныхъ правительственныхъ учреждений и ученыхъ обществъ на важность осуществленія проекта г. Мори и на необходимость опредѣлить во всякой странѣ способъ такого осуществленія. Подобное же предложеніе о союзѣ между метеорологами и статистиками было сдѣлано и г. Левассеромъ и принято сочувственно конгрессомъ, несмотря на возраженіе г. Вирта.

Другое предложеніе, исходившее отъ г. Керези и подписанное многими членами второго отдѣленія конгресса о томъ, чтобы статистическія учрежденія различныхъ странъ установили между собою постоянныя сношенія для сообщенія способовъ, употребляемыхъ ими при собираніи первоначальныхъ данныхъ, также было принято съ видимымъ одобреніемъ конгрессомъ и занесено въ его протоколы.

Наконецъ г. Виссерингъ предложилъ поручить особенному вниманію организаціонной комиссіи будущей 9-й сессіи конгресса вопросъ о статистикѣ желѣзныхъ дорогъ, и г. Энгель о преподаваніи статистики.

Вопросъ объ избраніи мѣста для будущаго конгресса занялъ послѣднее общее собраніе 18-го августа. Самое энергическое, радушное и настойчивое приглашеніе исходило отъ представителей Венгрии, г. Келети и Гунфальви, которые явились съ уполномочіемъ отъ своего правительства на приглашеніе конгресса въ столицу Венгрии Будапестъ, и ручались за радушный и гостепріимный приемъ со стороны венгерскаго народа.

Главный представитель Америки Юнгъ, поддержанный также гг. Дерби и Горалечемъ, приглашалъ конгрессъ отъ имени американскаго народа въ Америку—на 1876 г.—годъ столѣтняго юбилея независимости Соединенныхъ Штатовъ. Несмотря на сочувствіе, выраженное собраніемъ этому приглашенію, г. Кетле выразилъ мысль, что при всей симпатіи его къ союзу Европы и Америки въ дѣлѣ статистическаго изученія, онъ считалъ бы весьма опаснымъ для конгресса, прежде нежели твердо установилось единство статистическихъ работъ въ Европѣ, переноситься въ другую часть свѣта, гдѣ работа производится на

основаніи давшихъ совершенно иного рода, чѣмъ въ Старомъ Свѣтѣ; а г. Блокъ выразилъ мнѣніе о неудобствѣ особенно для конгресса засѣдать во время торжественныхъ празднествъ въ память независимости Америки.

Третье приглашеніе исходило отъ представителей Швейцаріи, гг. Вирта и Боденгеймера, которые возобновили приглашеніе, сдѣланное еще въ 1863 г., но повидному не особенно настаивали на своемъ приглашеніи. Наконецъ нельзя не упомянуть, что г. Корренти, представитель Италіи, предложилъ конгрессу собраться въ новой ея столицѣ, въ Римѣ.

Согласно обычаямъ конгресса и по предложенію гг. Энгеля и Фарра, вопросъ о выборѣ мѣста для будущаго конгресса переданъ усмотрѣнію организаціонной комиссіи. Князь Лобановъ-Ростовскій, выразивъ представителямъ странъ, отъ которыхъ исходили приглашенія, признательность собранія, заявилъ, что организаціонная комиссія извѣститъ серьезно всѣ сдѣланныя предложенія, также и высказанныя замѣчанія.—Въ томъ же собраніи, гдѣ шла рѣчь о мѣстѣ будущаго конгресса, высказано было сочувствіе къ появленію въ первой разѣ на конгрессѣ представителей такихъ отдаленныхъ странъ, какъ Аргентинская республика и Японія, и желаніе, чтобы южно-американскія республики приняли участіе въ будущихъ конгрессахъ. Бразилія также впервые имѣла на конгрессѣ своего представителя.

Занятія конгресса заключились торжественнымъ засѣданіемъ общаго собранія, въ которомъ предсѣдательствовалъ в. князь Константинъ Николаевичъ. Оно занято было рѣчами представителей пяти имперіальныхъ державъ: Франціи, Пруссіи, Англіи, Германской имперіи и Италіи. Въ этихъ рѣчахъ, сказанныхъ каждымъ на родномъ языкѣ, гг. Левассеръ, Энгель, Фарръ, Мейценъ и Корренти высказали въ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ признательность конгресса Россіи и ея правительству—за оказанное ему гостепріимство; — почетному президенту конгресса — за высокую честь оказанную имъ конгрессу и за почетное, болѣе усидчивое нежели со стороны кого-либо изъ членовъ конгресса, вниманіе и интересъ къ его занятіямъ; наконецъ всей организаціонной комиссіи и тремъ главнымъ ея руководителямъ, вице-предсѣдателямъ: князю Лобанову-Ростовскому, генералу Грейгу и Н. П. Семенову, за вполне удачное устройство конгресса; при чемъ многими было выражено, что они нашли въ Россіи гораздо болѣе интереснаго и достойнаго изученія нежели предполагали.—Засѣданіе было закрыто рѣчью почетнаго предсѣдателя, великаго князя Константина Николаевича, который съ величайшимъ интересомъ и вниманіемъ слѣдилъ за всѣми работами конгресса и не пропустилъ ни одного засѣданія, присутствуя обыкновенно въ императорской ложѣ. Поблагодаривъ ораторовъ за ихъ краснорѣчивыя слова сочувствія,

высказанныя отъ имени конгресса, заявилъ о своемъ личномъ уваженіи и о вниманіи Государя Императора и Россіи къ наукѣ и доблестнымъ ея представителямъ, и заключилъ слѣдующую вѣрную мысль:

Съѣзды, подобные тому, который сегодня оканчивается, представляютъ одну изъ характеристическихъ и, безъ сомнѣнія, одну изъ самыхъ свѣтлыхъ сторонъ нашего времени. Сходясь на нейтральной почвѣ науки съ отдаленныхъ краевъ всего образованнаго міра, люди знанія и опыта, люди различныхъ убѣжденій въ сферѣ практической дѣятельности, укрѣпляются во взаимномъ уваженіи и, перенося это уваженіе отъ личностей къ цѣлымъ странамъ, представителями которыхъ они служатъ, тѣмъ самымъ способствуютъ къ укрѣпленію связи между народами. Почерпая въ этомъ сознаніи новыя силы для служенія на томъ поприщѣ, которому они себя посвятили, и какъ бы отдыхая отъ ежедневныхъ трудовъ и заботъ, люди науки своими съѣздами способствуютъ распространенію въ массахъ положительныхъ знаній и тѣмъ самымъ еще болѣе достигаютъ цѣли служенія истинѣ и прогрессу человечества*.

Дѣйствительно, первымъ и ближайшимъ для насъ результатомъ окончившагося конгресса должно бы быть знакомство съ нами и болѣе трезвый взглядъ на Россію сотни образованныхъ представителей всѣхъ странъ міра, которые, несмотря на короткое пребываніе у насъ, могли однако убѣдиться, на какихъ ложныхъ понятіяхъ о Россіи многіе изъ нихъ были воспитаны съ юности, и безъ сомнѣнія будутъ распространять свои новыя впечатлѣнія и убѣжденія въ своемъ отечествѣ. Русское гостепримство было оцѣнено ими вполне по достоинству и было принято съ самой непритворной признательностью. Можно надѣяться, что мы приобрѣли сотню новыхъ вѣрныхъ друзей во всѣхъ странахъ свѣта.

Съ другой стороны и большинству русской образованной публики, принявшей участіе въ конгрессѣ въ качествѣ праздныхъ зрителей, или слѣдившей за ходомъ занятій конгресса по газетамъ, и привыкшей смотрѣть на статистику какъ на могилу мертвыхъ и большей частью бесполезныхъ цифръ, она явилась источникомъ знаній, необходимыхъ каждому государственному и общественному дѣятелю. Присутствіе конгресса безспорно также возбуждаетъ въ странѣ дѣятельность людей знакомыхъ съ статистикою и ея требованіями, и популяризируетъ въ массѣ образованной, но не специальной публики, понятія о статистикѣ и ея данныхъ.

Если разсматривать конгрессъ независимо отъ этого мѣстнаго значенія его для Россіи, какъ преемника семи предшествующихъ конгрессовъ, то безъ преувеличенія можно сказать, что онъ не уступаетъ своимъ предшественникамъ, ни въ отношеніи подготовительныхъ работъ, ни въ отношеніи работъ по отдѣленіямъ. Ненадо забывать, что съ

каждымъ конгрессомъ дѣлается все труднѣе и труднѣе составлять программы его занятій, потому что кругъ вопросовъ все болѣе и болѣе исчерпывается, а между тѣмъ каждая организаціонная коммиссія желаетъ представить программу, составленную изъ интересныхъ, по возможности нетронутыхъ вопросовъ. Къ старымъ разсматривавшимся прежде совершенно неудачное разрѣшеніе, и общають достаточно интересный матеріалъ для программы и обсужденія. Поэтому нельзя не признать программу вопросовъ бывшаго конгресса составленною весьма удачно; что касается самого выполненія программы, то нельзя не отдать справедливости, что она выполнена добросовѣстно и отличается отъ прежнихъ не однимъ объемомъ. Если не считать приложений, то она собственно даже не превышаетъ объемомъ программы другихъ конгрессовъ, но именно въ приложенияхъ и заключается много весьма интереснаго, потому что они являются какъ бы результатомъ отдѣльныхъ изслѣдованій или enquêtes по разнымъ вопросамъ, и притомъ по свѣдѣніямъ о многихъ странахъ. Таковы обширныя работы профессора Таганцева о номенклатурѣ преступленій, гг. Семенова и Анучина — о переписяхъ, гг. Майкова и Щепкина — о номенклатурѣ занятій, г. Терехова — по товарной классификаціи. Сверхъ того, въ приложенияхъ же заключается интересная статья о статистикѣ денежнаго обращенія въ Россію, г. Кауфмана, нѣсколько замѣтокъ русскихъ врачей по медицинской статистикѣ, и весьма интересныя работы иностранцевъ: гг. Майра, Фиккера, Швабе и Вирта. Все это даетъ нѣтъ ли интересъ болѣе чѣмъ временный. Что касается самихъ работъ конгресса, т.-е. его отдѣленій, — потому что общее собраніе не вышло изъ своей обычной роли, утверждать почти безпрекословно предложенія отдѣленій, — то и здѣсь едва ли работы конгресса уступали работамъ прежнихъ сессій. Мы думаемъ, что дѣло шло не лучше, но и не хуже нежели на другихъ конгрессахъ.

Изъ 19-ти докладовъ, рѣшеніе семи вопросовъ привело къ передачѣ ихъ исполнѣ или отчасти на разсмотрѣніе слѣдующаго конгресса или постоянной коммисіи. Изъ остальныхъ 12-ти вопросовъ многіе, какъ, напр., переписяхъ, о движеніи и спискахъ населенія, о соматологическихъ наблюденіяхъ, о промышленной статистикѣ, о товарной классификаціи, были подвергнуты тщательному и всестороннему обсужденію и приняли въ довольно удачному развитію и разрѣшенію предложеній, сдѣланныхъ по каждому изъ нихъ организаціонною коммиссіею.

Самымъ существеннымъ результатомъ нынѣшняго конгресса слѣдуетъ считать довольно удачное разрѣшеніе вопроса о преобразованіи конгресса. Не имѣя состава и характера конгресса, какъ предлагалъ Ангель въ 1863-мъ г., не увеличивая промежутковъ времени между сессіями, какъ предлагалъ г. Семеновъ, учрежденіе постоянной коммис-

сін дасть возможность конгрессу продолжать свою дѣятельность и по закрытіи его оффиціально, и невидному можетъ облегчить труды организационныхъ коммиссій послѣдующаго времени. Постоянная коммиссія должна служить живою, непрерывною органическою связью между сессіями конгресса и между представителями оффиціальной статистики. На ней отнынѣ должна лежать обязанность блюсти за исполненіемъ и осуществленіемъ рѣшеній конгресса или за пзмѣненіемъ ихъ въ случаѣ неудобисполнимости. Она можетъ быть опасною лишь въ томъ отношеніи, что можетъ забрать въ свои руки дѣла самого конгресса и привести къ его незамѣтному упраздненію, если конгрессъ самъ во-время не постарается предотвратить этой опасности, будучи главнымъ двигателемъ дѣла. Надо однако надѣяться, что этого никогда не случится, потому что это было бы посягательствомъ на уничтоженіе могущественнаго средства сближенія между собою лицъ, занимающихся одновременно на разныхъ концахъ вселенной разработкою матеріаловъ для изученія общественныхъ условій жизни чловѣка, и распространеніемъ въ массахъ поучительныхъ знаній на пользу истины и прогресса чловѣчества; скорѣе нужно надѣяться, что съ расширеніемъ статистикою предѣловъ ея дѣятельности, и конгрессъ будетъ развиваться, можетъ быть, на новыхъ началахъ, и что современемъ объѣхавъ всѣ страны Европы и достигнувъ того объединенія статистическихъ работъ, къ которому направилъ его знаменитый виновникъ конгресса—Кетле, и къ которому онъ такъ неуклонно стремится въ теченіе 20-ти лѣтъ, а со времени гагской и петербургской сессіи уже почти виднть если не берегъ, то возможность достигнуть берега—въ осуществленіи совокупными силами международнаго статистическаго шдданія,—нужно надѣяться, говоримъ мы, что конгрессъ со временемъ расширитъ свой районъ дѣйствія—за предѣлы океановъ и будетъ переноситься въ другія части свѣта, такъ какъ онъ до сихъ поръ переносился въ Европѣ съ сѣвера на югъ, и съ запада на востокъ.

W.